

Константин
Белослудцев

Трещина

Константин Белослудцев

Трещина

«Издательские решения»

Белослудцев К.

Трещина / К. Белослудцев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749190-1

Страшные времена настали в княжестве Нозинг. У самой столицы земля разошлась в стороны, и открылась Трещина, из которой наружу повалили ужасные трехглазые чудовища. Нозинг погрузился во мрак и безумие, но через время нашлись люди, понявшие, как можно на всем этом заработать, и Нозинг стал заселяться вновь. Читая эту книгу, вы будете переживать за сложные судьбы героев романа, которым предстоит встретиться у самой Трещины и противостоять могущественному врагу, чьи помыслы никому не известны.

ISBN 978-5-44-749190-1

© Белослудцев К.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	14
Глава 2	21
Глава 3	29
Глава 4	38
Глава 5	45
Глава 6	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Трещина

Константин Белослудцев

© Константин Белослудцев, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

«Война меняет историю, создает новое... нужно ли сторониться ее? Всегда ли война – это лишь бедствия и бессмысленные смерти людей? – такие мысли были в голове молодого княжеского сына, держащего в руке окровавленный меч и смотрящего, как к его небольшому отряду несется целая свора врагов, – Нет, война делает нас лучше, сильнее и помогает нам утвердиться...»

Мысль прервал яркий всплеск ярости, вспыхнувший перед его глазами, когда он ударил вражеского бойца по шее. Брызнула кровь, а умирающий дикарь упал на землю и уже в следующем миг покинул этот мир. Будущий князь, заметив это, поднял меч, чтобы ударить другого врага, но неожиданно почувствовал острую боль в районе груди. Опустив взгляд на источник боли, он увидел, что из его доспеха торчит кривое древко копья. Совсем еще молодой безбородый паренек, сумевший пробить его доспех, был уже мертв. Его тело лежало на кровавой мостовой, а белокурая голова катилась со склона, вершину которого защищал молодой князь, вниз, в захваченный город.

– Ваше сиятельство, отступаем! – закричал его оружейник.

Он еще не заметил, что его господин тяжело ранен. Известно ему это стало лишь через несколько секунд, когда княжеский сын тяжело опустился на колени, а из-под его доспеха стала вытекать кровь.

– Господин ранен! – вновь закричал он, – Отступаем!

***

Люди умирали, и никто не мог остановить это...

Небо над великолепным каменным дворцом, в котором заперлась оставшаяся в живых знать, затмевала огромная туча мрачно каркающих ворон. Люди, понимающие, что смерть скоро заберет их, слышали это роковое карканье, будто доносящее до них: «Еще немного, и мы съедим вашу мертвую плоть» и с замиранием сердца слушали эту нескончаемую прощальную панихиду. Впитывая в себя каждую секунду жизни, которая у каждого из них рисковала прерваться уже совсем скоро, они понимали безвыходность ситуации. Знатные люди знали, что высокое положение в обществе не спасет их...

Шел тысяча четвертый год от начала Счета Времени, и он стал по-настоящему роковым и кровавым почти для всего мира. И не война была тому причиной...

Дворец стоял на высоком холме, а под ним, в городе под названием Визем, шла ожесточенная битва. Сражались последние городские стражники и горцы, объявившие, что эти земли по праву принадлежат им. Война шла уже неделю, и за это время враги сумели захватить почти весь Нозинг, небольшое княжество, расположившееся у северной границы королевства Нлик. Нозинг не имел для королевства почти никакого значения, и Нлик не стал предоставлять княжеству даже материальной помощи в этой войне. Так сложилось исторически. Никогда княжество Нозинг не было интересно королям Нлика. И напрасно, ведь под его горами скрывались несметные серебряные богатства, о которых знали только горцы...

Безжалостные, они не знали пощады, убивая всех, кто попадался им под руку, будь то хоть младенец, хоть глубокий старик. Горцы жгли деревни, резали скот, и их зверствам не было предела. Никто не ждал от них ничего хорошего, умирая под их ржавыми мечами, пахнувшими сырой кровью.

Княжество не было готово к этой войне, ведь никаких признаков не было. Горцы жили мирно, но вдруг, среди бела дня, схватились за свои оружия – ржавые мечи, вилы, топоры, серпы и острые камни – и начали убивать. Солдаты не могли их остановить. Даже рыцари падали под их натиском. Горцев было слишком много, и теперь князь жалел, что не следил

за ними, как это делали его предшественники. Горцам дали волю – они начали войну. Войну, успешную для себя.

И Визем был их последней целью.

Двери дворца распахнулись, и в зал на носилках внесли израненное, истекающее кровью тело молодого княжеского сына. Его доспехи были измяты и изрезанны, а лицо выражало лишь блеклые признаки жизни. Носильщики шли с угрюмыми каменными ликами, и по ним было видно, что они смирились со скорой смертью своего командира. Придворные его отца, смотря на умирающего сына своего повелителя, хранили скорбное молчание.

– За что?! – эхом разнесся по скорбящему дворцу рев верховного князя, – Почему боги так наказали меня?!

Он, несмотря на свой чрезмерно большой вес, стремительно бросился к умирающему сыну и крепко обнял его, пачкая дорогие одежды теплой кровью, которая залила весь путь от дверей до самого трона.

– Отец... я подвел тебя, – не в состоянии сделать нормального вдоха, прошептал сын.

Тот безбородый горец проткнул ему легкое...

– Не говори глупостей, сынок, – ответил князь, – Ты сделал для меня нечто большее, чем просто защищал город.

– Я не...

Молодой парень закашлялся, и его губы покрылись кровавой пеной.

– Я буду помнить тебя всегда, – сказал отец, по щекам которого текли слезы горя.

Сын, услышав такие важные для него сейчас слова, вдохнул воздух в последний раз и скончался, изобразив на лице гримасу вымученной улыбки.

– Уверю вас, ваше сиятельство, – сказал один из солдат с ужасной розовой раной, пересекающей всю правую щеку, от виска до подбородка – Когда мы вытаскивали вашего сына с поля боя, его меч был до самой рукояти обогрен вражеской кровью. Он умер достойной смертью.

Для князя эти слова уже не имели никакого значения. Горе полностью овладело им. Потерять первенца – это самое страшное, что может случиться с человеком. Разум просто не в состоянии выдержать этого; он помутнел, и князь впал в ступор. Сев на свой трон, отец, потерявший сына, застыл в скорбном безмолвии.

Его жена сдерживала слезы, дабы не упасть в грязь лицом, как ее муж, а младший сын ревел во все горло. Она пыталась успокоить его, но делала только хуже. Маленький мальчик, слушая ее слова о храбрости своего старшего брата, начинал плакать еще сильнее. Он понимал, что его уже никто не научит так храбро и отчаянно сражаться, никто не покажет ему, как правильно держать меч...

– Отнесите нашего сына в лазарет, – сказала княгиня, – Пусть его отмоют от грязи битвы, а когда она будет кончена, похоронят в семейном склепе.

Умершего сына со всеми почестями, под гордое пение носильщиков, вынесли из зала.

– Что же будет теперь? – безучастно спросила княгиня, – Что случится с нами теперь, когда наш самый сильный защитник мертв?

Склонившие головы придворные по-прежнему продолжали хранить молчание. Страх перед неизбежной смертью сковал их уста, и они, боясь сказать что-нибудь лишнего, не говорили вообще.

Время ползло медленно, словно умирающая улитка. Страшные звуки приближающейся битвы и криков убиваемых людей сводили тех, кто был во дворце, с ума.

По правую руку князя сидел его придворный маг. Он с непониманием слушал его приказы, которые сейчас уже были бесполезны. «Усилить охрану дверей», – говорил он, – «Больше стражников к дверям!». Князь выглядел уставшим и испуганным, совсем не таким, каким он

был до войны. «Ну, хоть ступор с него сошел, – подумал маг, – Теперь, я думаю, он встретит смерть достойно».

– Я думал, что до этого не дойдет, – сказал князь, – Я надеялся, что наши соседи пришлют помощь, но они оказались глухи к моим просьбам, и вот теперь мое княжество одной ногой в могиле. Что же мне делать?!

– Я и мои люди выведут вас и вашу семью из города, – сказал княжеский телохранитель, представший перед троном, – Думаю, ваша сестра бы приютила нас.

– Моя сестра?! – удивился князь, – Помнится мне, она обещала, что если еще раз увидит меня, то прикажет насадить мою голову на пику.

– Женщины любят давать безосновательные обещания.

– Нет, я не оставлю своих людей на погибель. Если они все умрут, то и я вместе с ними.

Телохранитель, подавив сильное желание приложить ко лбу ладонь из-за глупости князя, опустился перед троном на одно колено.

– Ваше сиятельство, ваш род довольно древний, – сказал он, сдержавшись от глупости, – Это недопустимо, чтобы он прервался.

– Согласен, – ответил ему князь, – Выведи жену и сына. Пусть они живут у моей сестры. Думаю, их она убивать не будет.

– Вы могли бы пойти с нами...

– Нет! Это приказ! Исполни!

Телохранитель отвернулся и сказал:

– Слушаюсь.

Князь подошел к жене и сыну, поцеловал их и прошептал им, что все будет хорошо.

– Папа, но я не хочу уходить, – проплакал его сын, – Папа, идем с нами.

– Извини, сыночек, но я не могу, – так же жалобно ответил князь, – Вы с мамой пока поживете у твоей тети, а я к вам вскоре присоединюсь. Хорошо?

Мальчик несколько раз кивнул, и отец подошел к жене.

– Вы там осторожнее, ладно? – сказал он, поцеловав ее, – Моя сестра любит плести разные интриги и заговоры, так что ты следи за ней, не давай ей начать командовать тобой. Если ты проявишь хоть одну, даже самую маленькую слабость, она подумает, что выше тебя, и нормальной жизни для вас уже никогда не будет. Но этого может и не случится, ведь я не обязательно должен сегодня умереть...

По ее бледному лицу потекли слезы.

– Прощай, милый, – сказала она, – Надеюсь, мы когда-нибудь еще увидимся.

– Я тоже на это надеюсь.

Телохранитель кашлянул, дав понять, что пора уходить.

– До свидания, дорогая, – сказал князь вслед уходящей семье, – Пока, сынок!

Волшебник посмотрел на князя и понял, что он на грани срыва. Его глаза бешено бегали по залу. Казалось, он каждую мелкую деталь во дворце, такую как свечи или картины, жадно впитывал взглядом, будто видел все это в последний раз.

– Много лет мои предки правили Нозингом, – рассеяно сказал он, – Они всегда храбро отражали удары врагов, а я пал. Мы проиграли войну, теперь нам конец...

Придворные, которые уже начали обсуждать уход княгини с сыном, вновь замолчали. Маг понимал, что если князю никто не ответит, то могут последовать серьезные проблемы.

– Ваше сиятельство, следует надеяться, что горцы оставят вас в живых, – сказал он, пытаясь разрядить напряженную обстановку.

– Ты действительно веришь в это? – ответил князь, сев на трон, – Они хоть и мирные, но, когда видят кровь, впадают в ярость. Тебе рассказывали, что они вытворяют с пленниками?

– Я пытался не услышать этого.

– Пленников вешают вниз головой над костром с сырыми ветками и поджигают. Люди умирают долго и кричат так сильно, что их крики разносятся на многие километры вокруг.

– Если вы знаете это, то почему не ушли вместе с семьей?

– Потому, что мой долг – умереть вместе с моими людьми. Я прожил уже достаточно долгую жизнь, и теперь понимаю, что дальше продолжать мне ее незачем.

«Совсем свихнулся, – подумал маг, – Как бы никакой глупости не сотворил».

Время шло, и многие знатные люди, невзирая на распоряжение князя, решались бежать из дворца. Кто-то выходил через двери, кого не пропускали – выпрыгивали через окна, а остальные решались на побег от врагов через тайный ход. Солдаты, охраняющие оставшуюся знать, казалось, тоже на грани дезертирства.

Волшебнику, как и всем другим, безумно хотелось выбраться из замка, но его профессиональная привязанность к князю запрещала сделать это. Он во всех трудных ситуациях всегда был обязан находиться возле него.

Прошел час, враги были уже на подходах к дворцу, и князь окончательно обезумел.

– Ты должен спасти нас! – закричал он вдруг на волшебника, – Открой Трещину! Выпусти тварей, что живут в ней!

Маг от этих слов чуть не подавился собственной слюной.

– Извините, но вы не в себе, – ошеломленно ответил он, – Открытие Трещины находится под строжайшим запретом. Мне нужно обратиться к Совету, выставить вопрос, и его все равно не одобряют. А если даже и одобряют, я не стану делать этого!

– Плевать мне и на Совет, и на твое мнение! Ты должен сделать это. От тебя зависит судьба всего княжества!

Люди в зале удивленно посмотрели на обезумевшего князя и стали мысленно просить волшебника не открывать Трещину, возможно, думая, что он прочтет их мысли. Они хорошо знали историю Нозинга, знали про его первые годы, когда отбросы закрытой Трещины еще бродили по княжеству. Это были страшные времена отвращения и страха, времена рек крови и бессмысленных смертей, когда все, кто пытались начать жить в этих землях, либо умирали, либо съезжали отсюда навсегда.

– Я не сумею обратно закрыть ее, – сказал маг.

– Это сделает кто-нибудь другой! Твое дело – лишь открыть!

– Любой волшебник в здравом уме будет держаться как можно дальше от Трещины. Ее закрытие – это очень сложный и долгий процесс.

– Они сделают это! – крикнул князь волшебнику прямо в лицо, пустив при этом целый брызг слюной.

– Ваше сиятельство, то, что вы приказываете, будет самой огромной ошибкой в истории всего человечества, – ответил волшебник, протерев лицо рукавом мантии.

Князь разозлился, и его лицо посуровело.

– И что?! Зато мы все будем спасены! – взревел он.

– Я бы так на это не надеялся, – отвернувшись, сказал волшебник, – Судя по старинным записям, твари, спрятанные в ней, едят человеческое мясо. Все, кого вы сейчас видите, будут жестоко убиты и, скорее всего, съедены.

– Если ты не откроешь Трещину, я прикажу отрубить тебе голову, а если ты будешь благоразумным и выполнишь мой приказ, я дам тебе столько золота, что и твоим внукам на всю жизнь хватит.

Услышав про золото, маг усомнился в своем твердом решении. Он был готов умереть, лишь бы не открывать Трещину, но жадность вдруг проснулась в нем и он, стыдясь своих слов, сказал:

– Хорошо, я сделаю это.

– Глупец! Мы все погибнем! – закричал кто-то из зала.

Князь только хмыкнул.

– Мы погибнем в любом случае, – ответил ему он.

Волшебник, пройдя через весь злящийся на него зал, поднялся по высокой винтовой лестнице в свою башню, где жил и работал и начал искать древние книги, в которых подробно описывалось открытие Трещины. У него была большая библиотека, и найти нужную книгу было довольно затруднительным занятием. Наконец, через несколько десятков минут, среди груд бесполезных, пыльных бумаг, он нашел то, что искал – древнюю книгу, написанную могущественными волшебниками, которые знали о Трещине гораздо больше, чем волшебники нынешние.

Трещину четыреста лет назад, когда прошло всего несколько дней с очередного празднования второй годовщины победы в Первой Войне, закрыли могучие чародеи, участвовавшие в массовом освоении новых земель. Лишь увидев ее, они моментально организовали Первый Совет, и Трещину было решено закрыть. Процесс закрытия проходил два месяца, и за все это время погибло четыре волшебника. Кто-то умер от когтей ужасных трехглазых существ, которые все время вылезали из нее, а кто-то просто не выдержал той могущественной энергии, которая сильным потоком изливалась из открытой Трещины.

А князь приказал все это зло выпустить наружу. «Кто знает, может это и поможет? – подумал волшебник, – История знает и более безумные случаи спасения целых королевств».

Ему было страшно, но в то же время любопытно, а жажда богатства все довершала. Сейчас уже он был твердо намерен открыть ее.

В его башне в сундуке была спрятана небольшая плоская пластинка, покрытая золотом и называемая Ключом. Никто не знал, для чего она нужен, но маг, листая книгу, узнал ее предназначение.

Этот ключ открывал Трещину. В книге было написано, что его нужно отнести к ней, разломать на две части, окропить собственной кровью и прочитать древнее заклинание. Тогда Трещина откроется.

Маг спустился вниз и рассказал обо всем, что узнал, князю.

– Так тебе нужно добраться до нее? – спросил после всего князь.

– Да, ваше сиятельство.

– И как ты собираешься сделать это? Город полон враждебных горцев.

– Мне нужна их одежда и проводник по потайным туннелям. Прикажите ему провести меня к Трещине как можно ближе.

– Хорошо. Проводник придет, а одежду тебе придется подождать.

Выпачканные в крови грубые доспехи принесли лишь через двадцать минут. Каждая секунда была дорога, поэтому маг не стал долго медлить и, сняв свою серую робу, быстро переоделся.

Его проводником был молодой парень неопределенного возраста с густой-густой, как у старика, бородой. Он представился магу Тейком.

– Идемте, господин, – сказал он своим необычно быстрым голосом, – Враги уже почти у дворца.

Прямо за тронном находился тайный люк, ведущий глубоко под землю, в бесконечные темные туннели, которые проходили под всем городом. Они были созданы на случай войны и других разных катастроф, чтобы обитатели дворца сумели сбежать и спастись. Похожая система построена под городом Флloyd, только там она доступна почти каждому человеку, а не только знатным людям из дворца.

Тейк стал спускаться вниз. Волшебник, в последний раз окинув взглядом зал и негодующие лица знати, спустился следом. Какое-то неприятное ощущение затаилось в закоулках его души. Ему казалось, что произойдет что-то ужасное, что-то страшнее смерти от мечей горцев или клыков чудовищ из Трещины.

В туннеле было темно и холодно, но свет факелов, которые они зажгли, как только их ноги коснулись твердого камня, освещал опасные коридоры и делал это место менее страшным и загадочным. Туннелем давно никто не пользовался, лишь еще свежие следы сбежавшей знати, княжеского телохранителя и княгини с сыном давали понять, что коридор не был полностью забыт. Всюду шныряли большие крысы, плели паутины пауки, и пахло чем-то очень противным, будто где-то впереди гнило мясо.

Тейк шел быстро, и маг в тяжелых доспехах едва поспевал за ним. Наконец, проводник остановился и начал искать что-то на стене, вдоль которой проходила глубокая трещина.

– Выход тут? – спросил волшебник, – Мы не так уж и много прошли.

– Извините, господин, – ответил Тейк, – Я не могу допустить, чтобы приказ князя был исполнен.

Он молниеносным движением отломил от стены кусочек острого камня и, развернувшись, ударил им волшебника по шее. Все произошло буквально за две секунды, но уже через миг Тейк начал вдруг задыхаться, а придворный маг, приложив ладонь левой руки к шее, шептал что-то на неизвестном языке.

– Господин, что... – застонал Тейк, – Что вы делаете?

Волшебник убрал руку от шеи. На месте, где недавно была глубокая рана, остался лишь небольшой бледный шрам, кожа вокруг которого блестела от свежей крови.

– Защищаюсь, – испуганно ответил он.

Тейк его уже не услышал. Волшебными чарами маг создал вокруг его шеи невидимые тиски, которые не давали воздуху пройти в легкие. Перед самой смертью Тейк попытался закричать, но это только испортило выражение его лица – он умер с вытаращенными глазами и приподнятым верхним уголком губы.

Волшебник, прислонясь спиной к стене, попытался перевести дух. Он впервые за всю жизнь был так близок к смерти и почувствовал в себе страшное желание просто лечь на холодный пол и пролежать так, пока все не закончится. Но надо было действовать, ведь промедление могло убить всех, кто остался во дворце.

Маг, когда его проводник умер, оказался один в этих бесконечных страшных коридорах. Его охватила паника, ему захотелось бежать назад, обратно в светлый дворец. Но тут он вспомнил о словах князя, что если он не выполнит приказ, ему отрубят голову. Оставалось только идти вперед и надеяться, что выход вскоре найдется.

Туннели тянулись бесконечной паутиной под всем городом, но через некоторое время безнадежных блужданий, как будто в чреве огромного чудовища, волшебник набрел на странную кнопку в стене. Не раздумывая, он нажал на нее, и над его головой открылся люк наружу, в теплый и нежный свет, на свежий воздух, испорченный запахом пота горцев и кровью убитых солдат.

К счастью, никто не заметил, как волшебник вылез из-под отъехавшего в сторону камня. Горцы, увидев на его доспехах свежие пятна крови, приняли его за своего человека.

Они вели себя как дикари. Через каждое слово они вставляли ругательство, и от них сильно пахло потом и элем. Горцы перед битвой всегда напивались, но ровно на столько, чтобы еще твердо стоять на ногах. Волшебник, идя сквозь эту шумную толпу, невольно дрожал от страха, до боли стискивая в кармане золотую пластинку.

Противоречивая борьба между жадностью и пониманием безысходности шла в нем, и самым страшным было то, что жадность побеждала.

Вдруг вокруг стало чуточку светлей. В войске врага поднялся единый радостный клич. Волшебник обернулся и, придя в ужас, увидел дым, идущий из окон дворца. Изредка в густом черном дыме промелькивали желто-красные языки пламени.

Все еще не веря в это, маг увидел, что некоторые люди, в пустой надежде спастись от огня, начали выпрыгивать из окон, но их сразу же убивали горцы. Волшебнику казалось, что даже здесь, за стенами города, он слышит крики сгорающих заживо и погибающих от мечей людей.

Он в нерешительности остановился, не зная, что ему делать. Убежать как можно дальше и спастись или все же открыть Трещину и, возможно, умереть? Князь, наверняка, мертв. Осыпать волшебника золотом уже некому. Зачем же тогда открывать Трещину? Немного подумав, он решил исполнить приказ князя. «Возможно, – подумал он, – мне удастся спасти оставшихся людей».

На месте Трещины не росло никакой растительности. Земля была черной и отторгающей все живое. Ни одно животное никогда не ступало на эту землю. Даже люди, пройдясь по ней, надолго заболели разными болезнями: простыми, как простуда и неизлечимыми, как постепенная остановка сердца, которое даже волшебники не могли заставить биться вновь.

Все горцы смотрели в сторону горящего дворца, не обращая на Трещину и волшебника никакого внимания.

Маг, затаив дыхание, ступил на черную землю. Неожиданная тяжесть неумолимой силой навалилась на него, поэтому он попытался провести ритуал как можно быстрее.

Он достал из кармана Ключ, который тут же с легкостью разломал на два кусочка и выбросил их на землю. Затем он кинжалом разрезал себе ладонь и окропил обломки ключа теплой кровью. Исцелив порез, волшебник начал читать заклинание.

Слова не хотели выходить из его уст. Ему приходилось проводить ритуал вопреки желаниям здравого смысла, и, когда заклинание было успешно прочтено, со всех сторон над закрытой Трещиной начали скапливаться темные облака, вскоре обрушившиеся на землю грозой с ужасающе сильным ливнем.

«Это могло быть случайность, – подумал волшебник, – Тут грозы часто бывают».

Но случайностью это не было. Как только маг решил уйти, земля под его ногами содрогнулась, после чего последовал еще один несильный толчок, и началось настоящее землетрясение.

Горцы, стоящие вокруг стен Визема, попадали не землю, в гнев проклиная своих богов. В их легендах говорилось, что когда-нибудь настанет день, когда земля содрогнется, и древнее зло вырвется из-под глубин земли.

Но неожиданно землетрясение прекратилось так же быстро, как и началось. Волшебник встал на ноги, и вдруг прямо перед ним в Трещину ударила ослепительная молния. Земля начала расходиться в две стороны, образуя глубокую длинную дыру посередине черной земли. Волшебник, ничего не успев предпринять, чтобы спасти себя, с криком полетел вниз. Последним, что он увидел, было ужасное трехглазое существо, схватившее его за ногу. Волшебник испугался, закрыл глаза и полетел дальше в непроглядную тьму, откуда наружу выползли огромные толпы таких же трехглазых тварей.

Горцы уже давно ждали чего-то подобного. Чудовища на четвереньках скакали в их сторону, брызгая во все стороны слюнями от вида близкой еды. Люди встретили их боем, но их мечи и серпы, разрезая плоть существ, не причиняли им никакого вреда. Лишь когда горцев осталось совсем мало, стало понятно, что чудовищам нужно отрезать головы. Тогда они умирали и больше уже не отравляли мир своим неестественным существованием.

Прошло несколько часов, и с горцами было покончено. Твари, не насытившиеся их мясом, двинулись дальше, убивая всех на своем пути.

Как только последний монстр вылез из Трещины, наружу повалили едва видимые прозрачные шары, преломляющие лучи света, которые попадали на них. Они притягивали к себе все ближайшие объекты и разрывали их на мелкие кусочки, превращая поле битвы в огромный фейерверк красных взрывов.

Смерть пришла в княжество.

Прошло всего три недели, и в Нозинге не осталось ни одного живого человека. Большинство умерли, но были и такие, которым удалось бежать. Они рассказывали другим людям о Нозинге и о монстрах, почему-то не выходящих за его пределы и порождали этим самым невероятное любопытство у народа. Страх невидимой волной заставлял всех бежать как можно дальше от княжества, но чудища, вышедшие из Трещины, не выходили за его пределы, и через три года, когда их было уже не так много, как раньше, Нозинг вновь начали заселять.

Глава 1

Вершина леса, словно бескрайнее синее море, плавно качалась под потоками слабого холодного ветерка, пришедшего с севера. Ярко светило утреннее солнце, поливая землю своим теплом. Лесные зверьки купались в этом тепле, наслаждаясь последними осенними деньками, когда на улице уже чувствуется приближающаяся зима, но воздух еще дышит теплом. В безоблачном небе тут и там часто пролетали разные птицы, изредка приземляющиеся, чтобы найти себе еду: случайного червяка, гусеницу или семена какого-нибудь растения. Теплая осень постепенно уходила, уступая место холодной осени, и жизнь полным ходом кипела в некогда запустевшем из-за ужасной катастрофы Нозинге.

Странник оглянулся на теряющий листву лес, который помнил еще с детства, и мерным шагом, не сбивая дыхания, двинулся дальше. Раньше этот лес был красив. Люди, живущие в нем и около него, ухаживали за деревьями и каждые пять лет рассаживали новые саженцы, которые в будущем превращались в высокие деревья. Где-то в глубине леса стояла обветшалая избушка, в которой переночевал странник. Раньше она принадлежала его бабушке, к которой он каждый год приезжал погостить на целое лето. Он отчетливо помнил ее ласковые руки, ее добрый голос и нежный взгляд, который уже давно, когда открылась Трещина, прервала безжалостная смерть. Странник, носящий простое, без фамилии, из-за незнатного, крестьянского происхождения, имя Грик, впервые придя в эти проклятые земли три года назад, первым делом направился домой к своей бабушке, благо лес, в котором находилась родная избушка, стоял недалеко от границы Нозинга, где страшных трехглазых чудовищ не видели уже целый год. Дома он встретил лишь ее почерневший труп с разорванным горлом и выпотрошенным животом. Тогда это его сильно впечатлило, и он долгое время просто просидел в своей детской комнате, не смея выходить за ее пределы. Он думал, что его бабушка все еще жива и ждет, когда ее кто-нибудь спасет. Увидеть ее убитой, да еще и таким образом, ему было невыносимо.

Но когда Грик, наконец, осмелел. Он вышел из комнаты и, вырыв неглубокую яму, похоронил бабушку, а на могилу поставил большой красивый крест, который сделал из подручных инструментов и упавших на землю веток.

Сейчас эти места, которые раньше всегда изобиловали людьми, были пусты. Не было слышно ни радостных детских криков, ни веселых разговоров пьяных мужиков, ни лая соседских собак, и только редкие звуки, издаваемые дикими лесными животными, нарушали наступившую здесь тишину. Раньше в этом месте, в деревне Глазин, жило много людей и стояло много домов, но через три года после происшествия даже их не осталось. Здесь был один из входов в Нозинг, поэтому тут устраивалось много привалов, а доски и бревна от строений использовались как топливо для костров.

Грик шел вперед по протоптанной извилистой тропинке, в грусти понурился голову. Он понимал, что в Нозинге всегда нужно сохранять бдительность, но сейчас ему было совсем не до этого. Два месяца назад он потерял жену, которая умерла при родах, забрав с собой их новорожденную дочку.

Пережить это было сложно, но Грик справился, ведь на протяжении всей жизни с ним случалось много плохих неприятностей, в конце концов приведших его в Нозинг. С самого детства, окруженный двумя братьями, он воспитывался весьма плохо, так как его родители вечно были заняты работой, заставлявшей их часто уезжать из дому, оставляя двух братьев – Грика и младшего Феора – на попечение их старшего брата, которого звали Дилионом.

Старший брат всегда держался от младших отчужденно, поэтому Грик никогда не подпускал его близко к сердцу, и когда Дилион уехал служить в Совет, совсем не грустил о нем. По-настоящему дружил он лишь с Феором, со своим маленьким и ничего не умеющим братишкой. Все свое свободное время он проводил с ним: играл, обучал некоторым мальчише-

ским премудростям, укладывал спать и постоянно следил, чтобы с ним не произошло ничего плохого. Одним словом, Грик относился к нему так, будто это его сын, хоть разность в их возрастах составляла всего один год. Когда Дилион покинул их, Грику было шестнадцать, а Феору пятнадцать лет. Жизнь у них шла, как они сами думали, счастливо, но уже через год все резко переменялось – Грик узнал о Нозинге.

Он стал жить одними лишь мыслями об этом проклятом княжестве, и в один прекрасный момент сбежал из дома, оставив Феора и родителей одних.

В Нозинге он пробыл ровно год. Семнадцатилетний, он обладал отличным телосложением и боевыми навыками, которые помогли ему завоевать доверие среди некоторых матерых воинов. Тогда прошло уже шесть лет после катастрофы с открытием Трещины, но людей в Нозинге было совсем мало. Лишь самые отпетые головорезы обитали в нем, и Грику пришлось приспособливаться, чтобы не пропасть среди них.

По окончании года в Нозинге он едва не погиб, когда попал в засаду разбойников. К счастью, выжив, Грик решил уйти из этого княжества, чтобы начать нормальную жизнь.

И это у него почти получилось. В восемнадцать лет он женился на красивой девушке, переехал жить в собственный дом и чуть даже не стал отцом.

Его жена умерла, когда ему было девятнадцать лет, и это был самый страшный удар в его жизни. Вместе с ней Грик жил счастливо как никогда и с нетерпением ждал ребенка, но все оборвалось в один миг. Их просто не стало. Грик, ничего не соображая, в этот день убежал как можно дальше от дома, в котором осталось два трупа родных для него людей. Он не пришел даже на их похороны, боясь увидеть их мертвые лица. Он бы это не выдержал. Видеть смерть, даже животного, для него было сложно. Это теперь он привык к ней. В Нозинге каждый привыкает.

Грик стал много и долго пить, что в итоге вновь привело его обратно в Нозинг. В глубинах разума, сам этого не зная, он сделал такой смелый шаг, чтобы умереть. Его вела в этом разбитая ужасным горем душа.

Странника терзали страшные воспоминания. Закрывая глаза, он видел мертвые, перекошенные болью лица его жены и дочки. Грик старался отогнать эти воспоминания от себя, но они никак не желали уходить от него, въедаясь в расшатанный разум все глубже и глубже, каждый раз показывая их все четче и ярче.

***

Через некоторое время, покинув деревню без домов, он услышал слабый писк. Так мог пищать только Кровавый Цветок, который обладал удивительной способностью залечивать кровоточащие раны и, к тому же, стоил очень дорого. Энергия Трещины изменила некоторые растения, и прибавила им разных полезных свойств. Такие растения очень ценятся в Нозинге, и люди, живущие в этом княжестве, начали продавать их торговцам, приехавшим из-за границы, за бешеные деньги. Некоторым даже удалось сколотить на этом целое состояние, но таких людей было мало. Тем, кто выходил из безопасных городов наружу в опасный Нозинг, приходилось все время покупать новое снаряжение. Старое со временем портилось, и на его восстановление или замену приходилось тратить большие деньги.

Грик направился в сторону писка, и, раздвинув высокую траву, нашел цветок, незаметно растущий среди полевых растений. К сожалению, он был незрелым, значит, его стоимость резко падала. Лишь писк, испускаемый дрожащими алыми лепестками, давал понять. Грик не стал срывать цветок, дав ему возможность немного подрасти. Запомнив это место, чтобы вновь вернуться сюда, когда цветок созреет, он с горечью вздохнул и, пожав плечами, двинулся дальше.

Грик шел вперед, вышел из деревни и, когда яркое солнце уже начало скрываться за горизонтом, услышал шаги впереди себя. Странник осторожно, чтобы его не заметили, стал подбираться к шагам ближе и, поднявшись на небольшое возвышение в земле, увидел человека,

неловко шагавшего в сторону холма на западе. Он постоянно вертел головой из стороны в сторону, пугаясь каждого шороха в траве или в лесу. Вечер уже, поэтому на нем была надета вязаная шапка, скрывающая под собой коротко-стриженные каштановые волосы. Теплая шерстяная кофта, черные штаны из сукна, тяжелые кожаные ботинки и сумка со спальным мешком – вот все, что на нем было надето. Грик присмотрелся к нему внимательней и увидел, что у него нет при себе даже оружия, которое в Нозинге является необходимым атрибутом каждого странника.

– Эй, парень, стой! – крикнул он с небольшого холмика, который, возможно, был чем-то вроде большой братской могилы.

Парень, вздрогнув, обернулся и, увидев Грика, испустил облегченный вздох. Взглянув на него своими еще совсем молодыми глазами, он улыбнулся.

– Я думал, что вы – чудовище, – услышал Грик, – Хорошо, что это не так.

Парень назвался Мейком и, как сам сказал, был в Нозинге впервые. Он, представляясь Грику, говорил с глубоким уважением, понимая, что странник живет в этих землях уже давно и много чего, что могло бы помочь новичку, знает. Видя в Гrike человека примерно того же возраста что он сам, Мейк сразу понял, что ему повезло.

– Извините, я еще мало чего знаю про Нозинг, – сказал он после краткого знакомства, – Вы не могли бы помочь мне добраться до Кратора?

– Знаешь, лучшей помощью было бы отправить тебя обратно, как можно дальше от Нозинга, но ты, как я вижу, этого не хочешь, – ответил Грик, – Так ведь?

Парень утвердительно кивнул.

– Тогда ладно, помогу, – пожал плечами странник, – Нам все равно по пути. Тебе лет-то сколько?

– Шестнадцать, – улыбнулся он.

«Почти как мне, когда я только пришел сюда, – подумал Грик, – Не буду отговаривать паренька. Пусть увидит, что здесь творится, и сам решает, что ему делать».

У Мейка был наивный, как у ребенка, взгляд. Он постоянно шутил, и ему удалось даже пробить темный барьер грусти в голове Грика, отчего тот после долго времени, проведенного в горе, начал улыбаться.

Хоть Мейк и выглядел веселым, в Нозинг его заставила прийти, как и Грика, страшная беда, от последствий которой он избавиться не сумел.

Но вида он пока не подавал, поэтому Грик посчитал, что Мейк довольно хороший человек, и быстро с ним сдружился. Они нашли общий язык и разговаривали только на их одних интересующие темы, которые в большинстве своем касались того, как выжить в Нозинге. После того, как Грик рассказывал что-нибудь полезное, Мейк отвечал ему веселым анекдотом или говорил о том, что сам знает о Нозинге.

– Хотите еще один анекдот? – спросил он, когда Грик рассказал ему о трехглазых чудовищах.

– А почему бы и нет? Давай, рассказывай. Время-то как-то нужно скоротать.

– Задержалась как-то одна маленькая девочка у своей подруги. Смотрит в окно, а уже ночь наступила. Решила она тогда идти домой короткой дорогой, которая проходила через старое кладбище, на котором никого не хоронили уже много лет. Так вот, идет она, идет, и вдруг, у самых кладбищенских ворот встречает глубоко-старого дедушку, у которого потом просит помощи. «Помогите мне пройти через это кладбище, – говорит, – А то я мертвецов боюсь», а удивленный старик ей в ответ: «А зачем нас бояться?»

Грик улыбнулся. Ему хотелось засмеяться, но положение было не то. Как он мог смеяться, если его жена мертва всего два месяца? «Ее кости, наверно, все еще покрывает мертвая плоть, – невольно подумал он, – Проклятье...»

***

Через два часа наступила темнота, и они, пройдя еще немного, решили устроить ночлег. Осенью солнце уходит рано, когда до ночи еще долго, но Грик, находясь в пути, привык ложиться спать в восемь или в девять часов вечера. Определять время ему помогали его наручные часы – величайшее и довольно дешевое изобретение, ставшее настоящим открытием в инженерии. Единственным их недостатком было то, что их, время от времени, приходилось заводить, чтобы стрелки исправно выполняли свое назначение.

– Костер разводить не будем, – сказал Грик, – Мало ли, кто-нибудь недоброжелательный увидит его.

Мейк вызвался дежурить первым. Грик не стал с ним спорить и, укрывшись теплым одеялом, лег спать. «Пусть молодые дежурят, – подумал он, хотя был старше Мейка всего на три года, – Для него это будет первым испытанием».

Заснуть у него не получилось, ведь перед лицом все время всплывало лицо мертвой супруги. Он пытался думать о чем-нибудь другом, но все его думы сводились к одному: во всех ситуациях, о которых он думал, всегда была жена. Подумает он о родителях – жена, о братьях, Феоре и Дилионе – жена, о деньгах – снова жена. Из-за таких мыслей он чувствовал, что сходит с ума. «Так не может дальше продолжаться, – подумал Грик, – Жизнь-то идет дальше. Нужно двигаться вместе ней». Он думал так, но такие мысли его не спасали.

Отчаявшись, странник открыл глаза и начал размышлять, о чем бы спросить Мейка.

– Что привело тебя в Нозинг? – наконец, нарушил он образовавшуюся тишину.

– Надоело жить там, – почесав затылок, ответил Мейк и указал рукой на запад, – В простой жизни всегда найдется тот, кто лучше тебя. Обычными способами лучше него уже не стать. Я думаю, Нозинг даст мне этот шанс. Я разбогатею и покажу им всем!

Грик, поражаясь наивности Мейка и вспоминая раннего себя, улыбнулся так, чтобы он не заметил.

– Я путешествую по Нозингу уже третий год. Видишь мои богатства? – спросил он.

– Должно быть, ваши деньги где-нибудь спрятаны, – ответил Мейк.

– Нет, все уходит на снаряжение, откладывать не получается.

– У меня получится!

– Знаешь что? Возможно, ты прав. Главное – верь в себя, и все станет таким, каким ты сам захочешь. Желаю тебе в этом удачи.

– Спасибо. А вы, почему в Нозинге?

– Почему я? Даже не знаю. Может, славы захотелось. Может, денег. Расскажи мне, что именно заставило тебя прийти сюда. Не только, ведь, люди, у которых денежный достаток больше чем у тебя?

– Хорошо, я расскажу, только вы не смейтесь, пожалуйста, ладно?

– Хорошо, не буду.

Парень сделал небольшую нерешительную паузу, и Грику показалось, что никакого рассказа он сегодня не услышит.

– У меня была девушка, с которой мы были счастливы, – начал Мейк, – Ее красота пленила меня, и все остальное, кроме нее, стало серым и скучным, так сильно я любил ее. Мы жили в маленькой деревушке, и как-то раз в нее приехал один человек, сын богатого торговца, примерно моего возраста. Он влюбился в мою девушку и увел ее. Она просто подчинилась его воле и деньгам. Понимаете? Я пытался заполучить ее обратно, но у меня ничего не выходило. Все попытки вернуть ее были бесполезны, и вот как-то раз, когда в нашей деревне была ярмарка, я публично вызвал богача на фехтовальный поединок. Я был полностью уверен в победе, уже чувствовал его кровь на своих руках, но он, представляете, струсил, не появился на ярмарке в нужное время. Вместо поединка он нанял моих друзей, и они меня жестоко избили. Они сломали мне руку! Мои лучшие друзья тоже продались ему с потрохами! Отказ от поединка, конечно, подпортил ему репутацию, но у него же были деньги. Он подкупил нашего старосту

и сам встал во главе деревни. После этого моя девушка просто-напросто забыла про меня. Мы иногда встречались с ней на улице, но ее взгляд всегда был обращен в сторону, не на меня.

По его лицу было видно, что он готов разрыдаться. Видимо, эта девушка, действительно, много для него значила.

– В мире полно других красивых девушек, – сказал Грик, – Неужели ты пришел в Нозинг ради нее?

– И да, и нет. Всю эту ситуацию наблюдал один известный бард, путешествующий по миру. Он написал про это красивую балладу под названием «Несчастливая Любовь» и подчеркнул в ней, что деньги для молодых людей – это самое важное в жизни. Я вызвался к нему в помощники – таскать его вещи. Он был добродушным человеком и принял меня. Платил бард мне щедро, так как сам был богат. Он рассказывал мне разные истории про Нозинг и обещал, что когда-нибудь он и в этом проклятом княжестве выступит. С его слов я узнал, что тут можно хорошо заработать. Мне хотелось уйти от него, чтобы сбежать в Нозинг, но я к нему слишком сильно привязался. Бард был человеком преклонного возраста, и одному ему было сложно, поэтому я остался с ним. Так мы и путешествовали по миру, и, к сожалению, в один день попали в ловушку разбойников. Их было, по крайней мере, человек двадцать. Потребовав все наши деньги, разбойники убили барда, а я чудом успел сбежать, оставшись, однако, без единого гроша в кармане. Единственное, что у меня осталось, сейчас надето на мне.

– Значит, смерть барда заставила тебя прийти сюда? – спросил Грик, поверивший Мейку до единого слова.

– В какой-то степени – да. Его рассказы разожгли во мне ужасное любопытство. К тому же, я все еще намерен разбогатеть и вернуть свою девушку обратно.

– Ну, может, тебе и повезет. Тут всякое случается. К тому же, ты еще такой молодой! Шестнадцать, да? Вся жизнь еще впереди!

«Если только ты не умрешь от когтей трехглазых или не будешь разорван в Шаре», – про себя продолжил Грик.

– Спасибо, – вдруг радостно сказал Мейк, – Это важно для меня.

– Ничего, у меня тоже был наставник, который учил меня всему. Ложись-ка лучше спать, у меня заснуть, все равно, не получится.

Мейк моментально изменился в лице, лег на землю, и, укутавшись в спальный мешок, почти мгновенно захрапел. Грик стал разглядывать темноту, в которой плавали разные ночные звуки, мирные и пугающие. Он слышал отдаленное уханье совы, шум леса, в котором деревья шелестели под потоками слабого ветерка, и совсем близкий страшный вой Ночных Волков. Грик не видел причины, чтобы беспокоиться насчет этого. Судя по их довольному вою, они уже кого-то съели, и новая еда, перед наступлением ночи, им была совсем не к чему. К тому же, утром эти волки бесследно исчезнут. Недаром же их называют «ночными».

У некоторых новичков есть наставники – люди, которые во всем помогают новоприбывшему в Нозинг человеку. Грик пришел сюда не один. У его границы он встретил одного странника, с которым в будущем крепко сдружился. Его звали Фериус. Он был на восемь лет старше Грика, а в остальном они были очень похожи. Даже прически у них оказались одинаковыми. Дойдя до Кратора, небольшого городка у западной границы Нозинга, они решили, что будут отрядом. Хоть небольшим, но отрядом. В их мечтах была видна слава и куча денег, которые они могли заработать вместе, но все было не так просто. Через две недели безрезультатных скитаний по Нозингу, маленький отряд, по счастливому стечению обстоятельств, наткнулись на большую стаю трехглазых чудовищ, напавших на одинокого странника. Фериус быстро все решил и опрометчиво бросился к нему на помощь, а Грику нечего оставалось делать, как только последовать в битву за своим другом. Через несколько минут вся земля вокруг них была обогрета алой кровью, и у их ног лежали ровно восемь трехглазых голов. Именно тогда Грик и получил рану, от которой теперь у него дергается рука. Человек, которого они спасли, не мог

оставить их без награды, поэтому предложил им стать его учениками. Они без промедления согласились, и стали одними из тех счастливицков, у кого есть наставник. Если бы не он, Грик, возможно был бы сейчас мертв. «Почему у меня никогда не было ученика? – подумал он, – Я в Нозинге уже давно, знаю много. Самое время дать свои знания какому-нибудь новичку». Это была хорошая идея, и Грик, немного поразмыслив, решил осуществить ее. Воодушевившись этим, он провел остаток ночи без сна, наблюдая за звездами в бесконечном ночном небе.

Когда Грик разбудил Мейка, было еще темно, лишь на востоке из-за холмов пробивались первые лучи солнца.

– Почему так рано? – протерев глаза, сонно спросил Мейк.

– Привыкай, парень, – ответил Грик, – Пока будешь моим учеником, всегда будешь просыпаться так рано.

– Я ваш ученик? – в словах Мейка было удивление, ведь такая возможность быстро стать немного опытной не каждому новичку подвернется.

– Ты, я вижу, парень смысленный, учишься быстро. Почему же тебе не побыть немного учеником?

– Я очень рад этому!

– Ну конечно. Давай доставай еду, позавтракай, и пойдём дальше.

Мейк достал из своей походной сумки почти свежий хлеб, отломал кусочек и протянул его Грику.

– Я уже позавтракал, пока ты спал. Лучше сам ешь.

Намазав масла на хлеб, Мейк быстренько съел его и запил водой.

– Все, можем идти, – сказал он.

Вскоре они поднялись на один из холмов, на вершине которого открывался захватывающий вид на простирающуюся внизу долину, испещренную, словно лицо престарелого человека морщинами, мелкими речушками, лабиринтом извивающимися в непонятный простому глазу замысловатый узор. На севере, за несколькими километрами от конца речек, булькал своими черными водами Грязный Пруд, который отравлял землю в этих местах с самого начала времен. Он был одним из самых странных мест в Нозинге, а из его глубин на поверхность черной воды постоянно выходил горячий газ. Дальше от пруда можно было встретить лишь леса, равнины, другие мелкие речки и заброшенные деревни да города. Юг до Западных Гор, одной из частей горного массива Нозинга, был сплошь усеян густым лесом, в котором жили Ночные Волки. Путь на восток вел к Кратору, одному из заселенных городов Нозинга, а уже после него – на восток к Западным Горам, Центральным Горам и Восточным, за которыми был Визем, столица Нозинга.

С вершины холма город Кратор был уже виден. Он стоял на восточном конце Равнины Рек. До него оставалось идти совсем недолго, поэтому два странника шли к нему ускоренным темпом.

Когда они спускались с холма, Грик увидел в траве Зеленку – растение, повышающее выносливость человека. Он захотел проверить Мейка и ничего не стал говорить ему о своей находке.

– Смотрите, там Зеленка! – радостно закричал Мейк, увидев цветок.

– Твое первое найденное растение? – спросил Грик.

– Да! Что мне делать?

– Осторожно сорви его и положи себе в сумку, – начал поучать его Грик, – Придя в Кратор, мы продадим его и купим тебе меч.

– Совсем забыл себе меч купить, – оправдался Мейк, бережно кладя Зеленку в сумку, – Он, действительно, так нужен?

– Нужен. Может, в этих местах ты не будешь им пользоваться, зато за Западными Горами меч как раз тебе пригодится.

– Из-за трехглазых чудовищ?

– Из-за них. Но не забывай: иногда приходится защищаться и убивать людей.

– Я знаю это. Бард рассказывал мне, что в Нозинге разбойников гораздо больше, чем в остальном мире.

– Правильно рассказывал.

– Еще он говорил, что тут все кругом мрачное и серое, небо всегда в тучах и постоянно идет дождь. Но, ведь здесь красиво! Все эти высокие горы и синие небо никак не выглядят мрачными.

– Люди, которые ни разу не были в Нозинге, любят его приукрашивать. К тому же, тебе ведь это все рассказал бард, а они настоящие любители лжи.

– Почти в каждом трактире говорят про Нозинг, как про место страха и бесконечного мрака. Неужели, они все лгут?

– Лгут, как видишь. Кроме страха, конечно.

Бывало, Грик со своей женой вечерами сидел в какой-нибудь таверне, с интересом слушая рассказы бродячих менестрелей о Нозинге. Большинство из них были просто выдуманы, но некоторые их истории имели реальную основу. Жена во все это верила, а Грик объяснял ей, что все эти рассказы были враньем, и обещал в будущем подарить ей книгу, в которой полностью, учитывая каждую мелкую деталь, опишет свои прошлые похождения по этой проклятой земле. Когда он начал писать ее, Шена, так звали его жену, умерла, и, к сожалению, Грик успел написать лишь три страницы...

Спустившись с холма, путники попали на равнину, всю усеянную невысокими ивами, склонившими свои ветви над вездесущими речками.

– Осторожно, не споткнись, – предупредил Грик, – Некоторые ручейки ты можешь не увидеть.

Странники шли осторожно, пытаясь не сворачивать с протоптанной тропинки. Грик вел себя сдержанно, а Мейк, как непоседа, вертел головой в надежде найти еще растения.

– А вода не опасна? – спросил он через некоторое время.

– Если хочешь пить, выпей лучше из фляжки. Тут неподалеку находится Грязный Пруд. Он может отравлять воду.

Мейк, не останавливаясь, вытащил из сумки меховую фляжку и сделал два глотка, после чего положил ее обратно.

– Мы сможем набрать воды в городе? – спросил он.

– Конечно. Думаю, Грязный Пруд никак не связан с колодцами.

Грик шел вперед уверенно, не сбавляя ритма дыхания, чтобы не устать, а Мейк дышал тяжело и все время вздыхал, мысленно моля Грика устроить привал. Сказать ему это вслух он боялся. Слишком уж странник казался ему суровым, хотя совершенно не был таковым.

К полудню странники, наконец, достигли ворот Кратора. Стражники еще издали увидели двух путников, поэтому, когда они подошли к стенам, ворота были уже открыты.

Войдя в город, они направились напрямик в трактир.

Грик думал, что, может быть, все наладится, он оправится после смерти жены и начнет новую жизнь, но коварная судьба уже начала тянуть свои гнилые руки к его шее, готовя новый страшный удар.

Глава 2

Совет, массовая правительственная организация, начал выполнять свои непосредственные обязанности, то есть контроль всех сфер жизни людей и королей на огромном материке Толония, после того, как прославился своей неоценимой помощью в победе над Дреамором, вражеским повелителем, который напал на Толонию с целью захватить ее. В последней битве у стен города Нейрен маги Совета пленили Дреамора, и война закончилась.

После своей оглушающей победы и, что не менее важно, закрытия Трещины, которая угрожала всему миру, четыре члена этой организации, считающиеся ее основателями, объявили, что теперь отделения Совета будут в каждом королевстве, и с ними будет считаться и советоваться сам король. Сначала люди говорили, что это недопустимо; они поднимали бунты и публично, разными способами, пытались Совет оскорбить и выставить посмешищем. Некоторые короли тоже противились этому, но все равно прогибались под настойчивыми действиями Совета в других королевствах, где эта организация уже начала свою деятельность. Эти королевства процветали, и в их казнах с каждым годом становилось все больше и больше денег, которые в будущем Совет вкладывал в дальнейшее развитие королевства. Не прошло и ста лет, как вся Толония была в их руках, хотя правили ею все еще короли, но нельзя было сказать, что это плохо. Под правительством Совета прекратились войны между королями за земли. Они провели множество реформ в области образования, военного дела и культуры. Так в Толонии появилось много талантливых писателей, поэтов и других деятелей, ведущих простой, темный народ к просветлению. Толония пережила настоящую образовательную революцию.

Но время шло, и Совет пошел дальше. У него появилось свое собственное королевство в центре материка и многочисленная добровольная армия, в которой солдаты получали немалое жалование за свою службу. Раньше в Толонии было всего восемь королевств, делящихся на княжества, а теперь стало девять. Таким образом, Совет усилил свое влияние не только в Толонии, но и далеко за ее пределами. Люди Совета были при каждом короле, и, оправдывая название своей организации, давали ему советы, которые поступали непосредственно от четверки основателей, чей титул передавался по наследству, и даже их правнуков все еще называли «основателями». В ту четверку входили только мужчины, чей возраст должен был быть выше сорока лет.

И так Совет начал править всей Толонией. Хоть правили они и не открыто, вся огромная Толония все равно была в их руках.

После открытия Трещины Совет отправил в Нозинг двух своих людей – Феора и Абдея, которые отличались от других своим невероятным интересом к Трещине. Друзья проделали сложный путь, и теперь он был почти окончен.

***

Феор не мог оторвать глаза от Трещины. Она манила его к себе, в свои темные недра, под землю, во власть ужасных чудовищ, которые живут под ней. Феор сделал первый шаг в ее сторону и чуть не угодил прямо в разрывающий шар. Его друг, которого звали Абдей, схватил его за шиворот и потянул назад с такой силой, что он, не в силах сопротивляться, повалился на землю.

– Что на тебя нашло? – ошеломленно спросил Абдей, хлопнув ладонью Феора по лицу.

Сильный удар и последовавшая пульсирующая боль помогли ему отвести взгляд от Трещины, которая представляла собой лишь глубокую, длинную яму, из которой исходил тяжелый пульсирующий гул. Феор поднялся на ноги и встряхнул головой. Его мутило и сильно хотелось спать. Ему показалось, что после краткой встречи с Трещиной, он как-то изменился, стал немного сильнее. «Что же будет, если я подойду к ней вплотную? – подумал он, – Научусь летать?»

– Не знаю, – ответил он Абдею, – Мне показалось, кто-то звал меня. Это было похоже на то, с чем мы встретились в Тэнте.

Абдей испуганно посмотрел на него. Феор понял, что он чем-то до жути заинтересовался. Тогда в Тэнте, им пришлось тяжело, но Абдей после посещения этого проклятого замка все время говорил о чудесах, которые происходили за его стенами. Это походило на одержимость, и Феор пытался, как только Абдей начинал говорить о Тэнте, затыкать его. Иногда это происходило грубо, но результат был виден невооруженным взглядом.

– Просто не смотри на нее и все, хорошо? – сказал Абдей.

– Ладно. Давай уже завершим наш поход. Осталось совсем немного.

Корн, их проводник, до того молчавший, вдруг рассмеялся. Этот смех заставил Феора невольно вздрогнуть. То, что он видел в Тэнте, никак не покидало его, оставалось в его памяти страшными воспоминаниями.

– Просто не смотри на нее и все, хорошо? – сказал Абдей.

– Ладно. Давай уже завершим наш поход. Осталось совсем немного.

Корн, их проводник, до того молчавший, вдруг рассмеялся. Этот смех заставил Феора невольно вздрогнуть. То, что он видел в Тэнте, никак не покидало его, оставалось в его памяти страшными воспоминаниями.

– Что с тобой? – спросил Абдей испуганно.

– Я не понимаю, зачем мы здесь? – смеясь, ответил Корн, – Что мы хотим доказать? Что мы самые бесстрашные и нам удалось пройти сквозь все это Поле Шаров?

– Корн, ты не помнишь уговор? – деловым тоном ответил ему Абдей, – Мы наняли тебя лишь для защиты. Твоя работа заключалась лишь в том, чтобы доставить нас до Поля Шаров. Ты можешь спокойно уйти. Дальше мы справимся в одиночку.

Корн вдруг изменился в лице, на котором появился гнев.

– Всю славу себе забрать хотите?! – взревел он, – Да?! А может, вы уйдете?

– Ты не в себе, успокойся, – попытался разрядить обстановку Феор.

– Я спокоен. Рядом со мной проклятая Трещина! Может, я подопытный кролик, и вы хотите меня в нее сбросить?

Корн был на грани безумия. Из его глаз потекли слезы, а на губах выступила белая пена.

– Похоже, Трещина воздействует на твой разум, – понял Феор, – Не смотри на нее!

– Я спокоен! – был ответ Корна, – Это мои слова! Никто мною не управляет!

Новый приступ смеха согнул его, он вскрикнул от боли, и перестал смеяться. Его лицо исказила гримаса еще большего гнева, и все его тело сильно задрожало. Феор приготовился к возможной вспышке ярости. Как оказалось, это было не напрасно. Корн, громко закричав, достал из ножен меч и с сумасшедшим воем бросился на него.

Феор встретил его удар своим мечом и, толкнув его ногой грудь, отбросил буяна назад.

Абдей тоже обнажил меч и приготовился атаковать.

– Успокойся, – повторил он, – Мы дадим тебе шанс уйти.

– Заткнись! – крикнул Корн, – Умри!

Корн снова бросился в атаку. Их мечи затанцевали в прекрасном фехтовальном танце, в котором Абдей едва не проиграл. Его спас подошедший сзади Феор. Он ударил Корна камнем по голове. Меч вывалился из его рук, и по лицу потекла кровь. Корн попытался сделать шаг вперед, но, из-за травмы головы, повалился без чувств на землю.

Воцарилась тишина, лишь гул Трещины нарушал ее.

– Не надо было брать его с собой, – сказал через некоторое время, вытирая со лба пот, Абдей, – Он мог нас убить.

– Что теперь судить? – отдышавшись, ответил Феор, – Я его вырубил, и сейчас он безвреден.

– Думаю, нам лучше убить его, чтобы он за нами не последовал.

– Этого не случится. Впереди еще много шаров. У Корна не получится пройти сквозь них без Куба.

– Предлагаешь обыскать его?

– Давай я сам.

Феор опустился на землю возле Корна и стал шарить руками по его карманам.

– Да, где же он его держит? – стал про себя говорить он, – Тут нет, и тут. Ага! Вот! Нашел!

Феор немного подержал в руках гладкий металлический куб и бросил его в сторону Трещины.

– Теперь, если он заметит пропажу, то за нами не пойдет, – сказал он, – В противном случае, его разорвут шары.

– Мы едва не погибли, добывая ингредиенты для Кубов, а ты вот так просто его выбросил! – разгневался Абдей, – Зачем?

– У нас есть еще два, и мы почти у цели. Не забывай про это.

Корн издал слабый стон и зашевелился.

– Ладно, пошли, – дал команду Абдей, – Не хотелось бы быть тут, когда он очнется.

На друзьях были надеты одинаковые серые куртки со стальными нашивками на груди, животе и руках, а на плечах их курток была еще одна нашивка – знак Совета – треугольник. Мечи висели на поясах, а рядом с ними болтались длинные кинжалы с гравировкой Совета на лезвиях.

Из-за Кубов разрывающие шары расходились от них в стороны, не смея оставаться у них на пути. В груди Феора бешено билось сердце. Такое еще никому не удавалось провернуть. Они станут первыми людьми, вошедшими в столицу Нозинга после открытия Трещины и, возможно, найдут способ закрыть ее обратно, как это в древности сделали волшебники.

– Волнуешься? – спросил Абдей.

– Конечно, волнуясь, – отвернувшись от него, сказал Феор, – Я совершенно не знаю, что ждет нас за стенами Визема.

– Уж точно не гостеприимные хозяева. Скорее всего, только их обглоданные скелеты.

– Лишь бы трехглазых там не было.

– Ворота города заперты. Стены высокие. Думаю, все трехглазые, которые были в нем, уже давно умерли от голода.

– Если ворота и все другие входы заперты, как же эти чудовища могли туда попасть?

– Может, они и не входили вовсе?

– Не знаю. Наверно, все было именно так. Мне вот никак в голову не приходит, почему Совет отправил в Визем именно нас, не умеющих даже нормально сражаться?

– Я не знаю, – ответил Абдей, – Вообще, я думаю, что Трещину нам не закрыть. Всем, ведь, известно, что это способны сделать только волшебники, но, как ты знаешь, их сила пропала. Да и не так-то много их осталось на свете. В наших краях всего два. Еще один на островах в Зеленом море, три далеко на севере и, вроде, был какой-то волшебник в Галине, но в Совете говорят, что он умер три месяца назад. Я говорю только о более сильных магах, не имею в виду простых, которых везде, в каждом уголке света полно. Да и почему сражаться не умеем? Говори только за себя.

– Эх, прискорбно. Видимо, магия исчезла навсегда...

Ворота города были высокими, украшенными красивой резьбой, и представляли собой две массивные двери, на которых отчетливо виднелись следы от когтей. Когда путники подошли к ним, возник вопрос, как их открыть.

– И как мы их открывать будем? – спросил Феор.

– Может, постучаться? – ответил Абдей и весело улыбнулся.

Пытаясь не выдать волнения, он подошел к воротам и два раза со всей силы ударил по ним ладонью.

– Не открывают, – пошутил Феор и засмеялся.

Но вдруг ворота задрожали, и между двумя дверями появилась тоненькая щель, в которую высунулась лысая голова с двумя разными по размеру глазами.

– Люди! – воскликнул человек, увидев их, – Есть еще в мире живые люди! Скорее входите!

Пока ворота открывались, Абдей с Феором ошеломленные стояли на месте, не в силах сказать ни слова.

– Что это? – наконец, опомнился Феор, – В Виземе есть люди?

– Думаешь, это человек? – так же ошеломленно, как и Феор, ответил Абдей, – Посмотри на его лицо, особенно на глаза.

Человек был уродцем. Части его лица были полностью противоположны друг другу, а один глаз имел черный цвет, другой – зеленый. Из его рта постоянно исходил какой-то неестественный хрип, а над головой кружили большие черные мухи. На нем была надета изорванная во многих местах шутовская одежда с маленькими колокольчиками на грязных красных рукавах и разноцветные, красно-зеленые штаны.

– Скорее, входите, – повторило странное человекоподобное существо, – Приношение начинается. Если поторопитесь, то успеете.

Уродец двумя большими прыжками приблизился к ним, опасливо озираясь при этом по сторонам, взял их за руки и повел прямо в город.

– Как же я рад, – сказал он, – Мы не последние, кто остался жив после открытия Трещины!

Странный человек вел их по широким улицам города Визем и рассказывал, как они тут живут.

– Окраины города заброшены, мы живем ближе к центру, – говорил он, – Там у нас и площадь Приношений, и жилые дома. Еще есть дом Жреца Трещины, но нам запрещено в него входить.

– Жреца Трещины? – спросил Феор, страх которого почему-то куда-то бесследно исчез, – Кто это?

– Это человек, объединивший нас всех. Мы живы благодаря нему.

– Вы ему поклоняетесь?

– Он наш главный, – сказал уродец, – Кроме вас есть еще люди, которые выжили?

– За пределы Нозинга энергия Трещины не распространилась. В мире еще много людей.

– Да? Но Жрец говорит, что мы последние оставшиеся в живых.

– Нет, это не так.

– Значит, мы можем, наконец, уйти отсюда? – дрожащим голосом пролепетал уродец.

– Шары не пропустят.

Его улыбающееся лицо вмиг помрачнело, и дальше он повел их в полном молчании. Судя по всему, ему понравились новоприбывшие люди, и он старался всячески угодить им, хотя и молчал при этом.

Все городские здания, которые они встретили на своем пути, выглядели старыми и обветшалыми. Видимо, за все годы после землетрясения никто так и не решился их починить. Было тихо, и тишина эта наводила на Абдея какой-то странный страх, от которого ему хотелось от этого места как можно дальше, провалиться под землю и больше никогда не видеть этих пустых, обреченных на разрушение, домов. Выбитые окна, покосившиеся крыши, ржавые дымоходы, трещины на стенах – вот все, чем был богат Визем.

– Будем идти дальше? – спросил шепотом, чтобы уродец не услышал, Абдей, – Странно тут как-то...

– Давай последуем за ним, – так же, шепотом, ответил Феор, – Возможно, в этом городе, действительно, кто-то живет. Видимо у них тут свой собственный культ образовался. «Жрец Трещины», помнишь?

За высоким зданием банка, который они обогнули по широкой дуге, из-за слов уродца, что внутри живет что-то странное, начали попадаться заселенные дома. Они выглядели уже не такими старыми, как на окраинах, но все равно были ухожены довольно плохо. Многие их стены были треснувшими, а окна – выбитыми. Сказывалось землетрясение, которое произошло в день открытия Трещины.

Из темных окон на них глядели непонимающие лица таких же уродцев, как и их проводник. У большинства из них не было волос. У кого-то половинки лица были пропорциональны друг другу, но был ненормально длинный нос или большие уши. Кто-то все время стонал и причитал на ужасную боль в груди, кто-то смеялся залихватским смехом, а кто-то рыдал.

– Это Трещина на них так повлияла, – сказал Абдей, – Послушай только, о чем они говорят. «В небе звезды живые», «Трещина всех нас породила, нас и заберет», «Повелитель идет, звезды на него смотрят». Да у них тут у всех мозги расплавлены.

– И не только мозги, – прошептал Феор, – Я не думал, что Трещина может менять человеческое тело. Посмотри вон на того человека. Он идет вперед, прихрамывая. Его правая нога гораздо длинней, чем левая. С руками та же беда.

– Во всем мире встречаются такие уродства. Но я с тобой, пожалуй, соглашусь.

– Здесь случай массового уродства. Не один же только он ненормален.

– Ну да. Что делать-то будем?

– Давай пока ждать. Посмотрим, что будет дальше.

Проводник довел их до главной площади и указал рукой на одиноко стоящее деревянное строение, на крыше которого реяли флаги без знамен.

– Вон там Жрец Трещины живет, – сказал он.

Из небольшого здания, выглядевшего так, будто его построили совсем недавно, вышел человек в просторном сером балахоне и с деревянным посохом в руке. Увидев новых гостей, он испустил довольно продолжительный, наполненный искренним удивлением, вздох. Его лицо, ничуть не измененное и едва видимое под капюшоном, исказилось гримасой страха. Посох в его худых руках задрожал, издавая громкий стук, каждый раз ударяясь о каменную мостовую. Он что-то крикнул и из строения вышли два человека с дубинами в руках, видимо, его охранники. В отличие от хозяина, они были, как и все другие встретившиеся на пути Феора и Абдея, уродцами. У одного отсутствовал глаз, а у другого – уши. Человек в балахоне спешно двинулся к гостям навстречу. Охранники последовали за ним.

– Это Жрец Трещины, – прошептал проводник, – Опускайтесь на колени!

Уродец преклонился, но Феор и Абдей не последовали его примеру. Они считали, что это неприемлемое действие в современном мире. Так перестали делать уже очень давно. Сейчас знатные люди требовали лишь небольшого поклона или почтительного приветствия.

Жрец подошел к ним и, бросив любящий взгляд на уродца, сказал ему:

– Они тебе что-нибудь рассказали?

– Да. Мы не последние выжившие в мире! – смеясь, ответил проводник.

– Это ложь, милый мой Тан. Не слушай их, они тронулись умом.

Абдей, услышав это, искреннее возразил.

– Эй, ты! Старик! – крикнул он, – Мы все слышим!

Жрец, не обращая на них внимания, продолжил разговор с Таном.

– Изволь, пожалуйста, проследовать в мой кабинет, – сказал он, – Нейк, проводи его.

Нейк, огромный одноглазый верзила, с деревянным протезом вместо ноги, кивнул головой и повел Тана в строение, из которого вышел Жрец.

Долгое время сохранилось молчание, а Жрец Трещины разглядывал неожиданных посетителей его города.

– Теперь вы, – сказал старик, обращаясь к Феору, когда закончил их осматривать, – Что вы здесь делаете?

– Нас сюда послал Совет, – прервал Абдей Феора, которых хотел ответить.

– Совет? Не лгите мне, пожалуйста. Члены Совета, как и все остальные в мире, умерли, когда Фаранвель, злой придворный маг, открыл Трещину. Вы, должно быть, вышли из подземелий, что проходят под городом. Как вы в них выживали так долго?

– Нет! – возразил Абдей, – Мы пришли издалека. Нас прислал Совет, как я уже говорил.

– Не кричите, пожалуйста, – вдруг переменялся Жрец Трещины в лице, – Вас могут услышать. Последуйте лучше за мной.

Он двинулся обратно к своему дому. Абдей, бросив взгляд на Феора и увидев одобрение, зашагал следом.

– Я вас убью, – спокойно сказал Жрец, – Если вы откроете свои поганые рты, смерть ваша будет долгой и мучительной.

– Что?! – у Абдея от удивления отвисла челюсть, – Да я сам тебя сейчас на месте прирежу!

Охранник схватил его за плечо и крепко стиснул. Абдей моментально замолчал и смиренно успокоился, а его рука отодвинулась от рукоятки кинжала, висящего на поясе.

– Я вас не трону, молодые люди, – продолжил Жрец, – Если, конечно, вы будете молчать о том, откуда пришли.

– Почему это?! – возразил Феор.

– Знаете, какие я приложил усилия, чтобы все эти люди жили? Вы видели их уродства? Что, думаете, будет, если им удастся выйти отсюда?

– Я не боюсь тебя.

– Еще посмотрим. Через десять минут будет Приношение на главной площади. Хочу видеть вас обоих на нем.

Они подошли к строению. Жрец, предупредив их еще раз о том, чтобы они молчали, вошел в него и вышел обратно буквально через несколько секунд, держа в руках золотой церемониальный нож.

– Идемте, – сказал он.

Старик вывел их на широкую площадь, битком заполненную разными уродцами. Они весело галдели и ждали предстоящего представления. Феор невольно усмехнулся, увидев, как они поприветствовали Жреца Трещины. Они встретили его одобрительным криком, и все вместе разом встали перед ним на колени.

– Смотрите, – сказал Жрец, – Они все принадлежат мне. Они живут благодаря мне. Жаль только, они вас увидели. Теперь вы не можете просто так взять и пропасть.

– Давайте, мы просто уйдем, – попытался освободиться от нежеланного влияния Абдей, – Хорошо?

– Я же сказал, что вас уже видели. У моих людей возникнут вопросы, – ответил Жрец, – Придется вам жить с нами. Но хоть одно слово о том, откуда вы пришли, и вы оба – трупы.

Жрец, говоря это, весело улыбался и махал рукой своим людям.

– Я понятно высказался? – спросил он.

Оставив их под надзором вооруженных дубинами охранников, старик вышел на незаполненный людьми участок площади и начал громко молиться на каком-то непонятном языке.

– Я беру правого, ты – левого, – шепнул Феор.

– Ты сдурел? – остановил его Абдей, – Вся эта толпа нас в клочья разорвет. Нужно ждать.

Вдруг толпа дружно зашумела.

– Почему Приношение изменили? – спрашивал кто-то, – Стариков, ведь, нужно принести, а Тан еще молодой!

Феор увидел среди толпы огромного верзилу, ведущего за собой Тана, который был одет уже не в шутовской костюм, а в белый, погребальный саван. Его длинные, непослушные волосы были убраны в солидную прическу, а борода сбрита.

– Что за Приношение-то? – спросил Феор одного из охранников.

– Вам велено лишь смотреть и не задавать лишних вопросов, – сказал охранник, – Не нужно разговаривать, когда совершается Приношение.

Тан, которого вели к Жрецу, выглядел веселым. Он добродушно со всеми здоровался и заливисто смеялся.

– Видимо, Приношение – это не то, о чем я думал, – сказал Абдей, – Ты только взгляни на его веселое лицо.

Когда Тана привели к Жрецу, старик скинул с головы капюшон, и толпа безумно заорала от страха, увидев на его лысом черепе два коротких кровавых рога.

– Не бойтесь, дети мои, – сказал Жрец, – Это послание свыше. День, о котором мы так давно мечтаем, близится!

После этих слов толпа заорала уже не от страха, а от радости. Слова Жреца сильно обрадовали их.

– Тан, наш любимый слугитель ворот, будет одной из последних жертв Приношения! – разнесся по всей толпе голос Жреца Трещины.

Он еще что-то говорил, но Феор его не слушал.

– Надо уходить отсюда, – сказал он, – Это наш шанс!

– Подожди еще немного, – остановил его Абдей, – То, что будет дальше, возможно, ответит на многие наши вопросы.

Послушавшись Абдея, Феор попытался обуздать неожиданный порыв, который возник в его груди.

– Готов ли ты, сын мой Тан, отдать свою душу Лорду Трещины, дабы его прибытие свершилось как можно скорее? – спросил Жрец Трещины.

– Я готов, – радостно ответил Тан.

– Хорошо. Да будет так.

Жрец, захрипев, откинул голову назад, и из его рта наружу вырвалось ужасное кровавое щупальце, схватившее бедного Тана за голову.

В толпе сохранялось молчание. Феор не посмел нарушить его. Он чувствовал странную силу, появившуюся вокруг них, и понял, что все это – магия. Ему уже раньше приходилось ощущать нечто подобное, но оно было немного иным. Чувство магии – это какое-то волнение, а то, что Феор испытал сейчас, было искренней радостью.

Жрец медленными шагами приблизился к Тану, уже не смеющемуся, а дрожащему от страха. Золотой кинжал молнией блеснул в руках старика и в мгновение ока вонзился Тану в шею. Так же быстро Жрец вынул его из тела уродца. На серый камень площади стала литься темная кровь, а Тан повалился на землю и начал бешено дергаться, прикрывая рану на шее руками. Жизнь, вместе с кровью, стала покидать его тело, и когда с нею было покончено, щупальце изо рта Жреца Трещины присосалось к еще кровоточащей ране. Стал слышен слабый гул. Феор вспомнил, что Трещина гудела точно так же.

Небо над их головами вмиг потемнело. Из Жреца в воздух ударил яркий столп ослепительного желтого света, из-за которого все вокруг позакрывали глаза. Гул все усиливался, и вскоре его уже невозможно было переносить. Феору казалось, что сейчас у него лопнут барабанные перепонки, но, когда он решился встать и пойти навстречу Жрецу, все неожиданно прекратилось. Столп света исчез, небо вновь стало синим, а щупальце исчезло.

– Теперь, дети мои, – провозгласил Жрец, – Лорд Трещины ближе к своему пришествию.

Труп Тана был полностью высушен. Казалось, из него выкачали буквально всю кровь. Толпа радостно кричала, лишь несколько хмурых лиц скорбели о потере молодого парня, у которого еще вся жизнь была впереди.

– Я не верю своим глазам, – прошептал Абдей, – Перед нами настоящий иллюзионист! Жаль, конечно, что не маг. Ты заметил, как сквозь щупальце пролетела муха?

– Заметил, – ответил Феор, – Это щупальце было лишь иллюзией, созданной для того, чтобы впечатлить людей.

– Но какой же эта иллюзия была сильной! Вначале я поверил, что все по-настоящему.

Охранник почувствовал возбуждение в голосах пленников и приказал им молчать. Сам он не радовался, как все остальные. Его грубое лицо было погружено в глубокую думу и по нему было видно, что он хочет что-то сказать. Наконец, охранник решился, и заговорил с Феором.

– Ладно, Кней, – сказал он другому охраннику, – можешь идти, дальше я сам.

Кней кивнул и удалился.

– Я слышал, вы сказали, что все это не по-настоящему, – теперь охранник обращался уже к двум пленникам.

– Только щупальце, остальное – правда, – сказал Феор, понимая, что охранник может им помочь.

– Но как такое может быть? Не будет же Жрец нас обманывать?

– Верь нам. Слушай, в мире еще полно других людей. Мы освободим вас от Жреца Трещины. Только нам нужна твоя помощь.

– Хорошо-хорошо. Я помогу. Что мне нужно делать?

– Для начала, проведи нас за стены города, – воодушевился Феор.

– Ладно. А что дальше?

– Потом мы приведем других людей и освободим вас. Запомни, пока никому ничего не говори.

– Не скажу.

Подождал Жрец, неся в руках небольшой ключик. Его походка была слабой, и он шатался из стороны в сторону.

– Это вам, – протянул он ключ Абдею и показал рукой на небольшое двухэтажное строение, – Квартира под номером шесть вон в этом строении, теперь ваша. Добро пожаловать в новый дом.

Когда он сказал эти слова и совершил непринужденное движение рукой, в которой был зажат, как заметал Абдей, небольшой зеленый флакончик, его охранник вдруг схватился за живот и сильно застонал. Из его рта и носа потекла кровь. Феор с Абдеем разом отошли на несколько шагов назад.

– Что происходит? – спросил Феор.

– Я наказываю неверного, – ответил Жрец.

Охранник, прекратив стонать, повалился на землю, и уже больше не встал.

– У меня на вас планы, молодые люди, – сказал Жрец Трещины, – Вы кое-кому нужны. И даже не пытайтесь убежать. Стены города высокие, а ворота теперь будут постоянно охраняться.

Он обернулся и зашагал прочь.

– Скольким еще, думаете, людям придется умереть по вашей вине? – спросил он напоследок.

Глава 3

Улицы Кратора, по которому шли Грик с Мейком, были необычно заполнены людьми. Пройти вперед, когда улицы были битком забиты, было довольно сложно. Грик за все свое пребывание в Нозинге такого наплыва людей еще никогда не видел.

Город не отличался особой красотой. После целого года запустения он выглядел старым и заброшенным. На серых зданиях, которые никто не чинил, красовались огромные трещины, многие окна были выбиты, а некоторые крыши и вовсе поломаны. Отчасти этот разгром устроили сами жители Кратора, которые любили безнаказанно все ломать, а отчасти виновато в нем было землетрясение. Городом правил князь, разрешивший местному трактиру продавать любые дома в городе на некоторое время или на постоянное пользование. Такая система позволила городу получать большие деньги, и его начали отстраивать заново, хотя заметно это было совсем немного.

В Краторе находилось все необходимое для начала путешествия. Огромные деньги городу также приносил оружейный магазин, недавно заключивший с Кузнецом контракт на постоянное поступление оружия. Это оружие хорошо продавалось, и его продавец от этого был довольно значимым человеком в городе. Над помещением магазина расположился трактир. Он был постоянно полон народа. Трактирщик, работающий в нем, скупал разные растения, которые ему приносили люди, пришедшие в город отдохнуть. Деньги он, в отличие от оружейника, который жертвовал часть дохода в казну Кратора, оставлял себе, поэтому тоже был богат. Можно сказать, городом правили три человека: князь, трактирщик и оружейник.

– Возьми сумку на руки, – посоветовал Грик, – В такой толпе ее у тебя легко могут стащить.

Мейк снял со спины сумку и прижал ее к груди. Выглядел он смешно, зато остался при своем добре.

Здание, в котором находился трактир, было трехэтажным. На первом этаже расположился магазин оружия, на втором – сам трактир, а на третьем все желающие могли снять комнату, чтобы им было, где переночевать. У входа в здание висела огромная вывеска, гласившая, что оно называется «Все для путника».

Грик, открыв дверь, пропустил Мейка вперед, потом зашел сам. Они очутились в небольшой прихожей с лестницей на второй этаж, около которой стоял стражник, и с дверью с надписью «Оружейный магазин».

Перед тем, как подняться наверх, стражник их пристально осмотрел и сказал, чтобы они сдали ему все свое оружие.

– А ты? – спросил он Мейка, ставя меч Грика в стойку к остальным мечам посетителей трактира.

– У меня ничего нет, – ответил Мейк, – Вообще, я здесь впервые.

– Ладно, проходите, – сказал стражник, немного подумав, – Советую купить тебе хотя бы кинжал.

Поднявшись на второй этаж, они попали в просторное помещение с маленькими столиками у стен. Все столики были заняты, а у стойки трактирщика стояли два о чем-то оживленно болтающих человека. В воздухе витал здешний постоянный аромат мужского пота, пива и табака. Если человек долго засиживался в этом трактире, то эти запахи потом еще долго его преследовали. Дальние углы и потолок помещения тонули в приятной мгле, наводящей таинственную атмосферу безопасности и расслабления. Льющийся из маленьких окон свет отражался от лакированной стойки и скудно освещал помещение. Кое-где горели масляные лампы, но в трактире все равно оставался постоянный вечерний сумрак.

Трактирщик был мужчиной на вид лет пятидесяти, с длинной, до самой груди, черной бородой. На верхней части тела он носил белый, весь в пятнах, фартук. Остальная его одежда была скрыта за стойкой. Грик его не знал. Видимо, старого работника прилавка заменили.

– Смотри, – сказал Грик Мейку, – Учись, как надо растения продавать.

Он подошел к стойке и любезно поздоровался с помощником трактирщика.

– У нас есть растение, и мы хотели бы его продать. Мейк, достань его из сумки.

Мейк, достав из сумки Зеленку, бережно положил ее на прилавок.

– Зеленка, – сказал трактирщик хриплым от табака голосом, – Зрелая. Дам за нее пятьсот ренов.

– Только пятьсот? – попытался удивиться Грик, – Вы знаете, каким она трудом досталась моему другу, который тут совсем недавно?

– Стандартная моя цена на Зеленки – пятьсот ренов.

– Мой друг, по своей неопытности, пошел сразу за Западные Горы. Там он встретил огромную стаю трехглазых чудовищ, которые загнали его в тупик в горах. Впереди него был разрывающий шар, а за ним – Зеленка. Знаете, что сделал мой друг?

– Нет.

– Он забрался на невысокий камень и перепрыгнул через шар!

– Да ну?

– Он мне сам все рассказал, а я не вижу причин ему не верить. Правда, ведь, Мейк?

Мейк кивнул.

– Хорошо, я увеличу цену, – сдался трактирщик, – Шестьсот ренов?

– Идет, – согласился Грик.

Трактирщик спрятал Зеленку за прилавок. Оттуда же он вытащил две бумажки. Одна была стоимостью пятьсот ренов, другая – сто.

– Когда будем уходить, купим тебе меч, а пока следовало бы послушать, что нового случилось в Нозинге, пока я отсутствовал, – сказал Грик, последними словами обращаясь уже к трактирщику.

– Ну, говорят, кому-то удалось пробраться Визем, – потеряв переносицу, начал рассказывать бородач, – Хотя, я думаю, это всего лишь очередная байка, чтобы развеселить народ. На подходах к Визему столько шаров, что даже мышшь проскочить не сможет. Что еще? Ах, да. К северу от Фллойда появилось странное место. Говорят, все кто ходили туда, пропали в этом месте. Мой друг, эх, он всегда был безумцем, неделю назад организовал туда поход с группой людей. Как вы уже, наверно, поняли, все они пропали. Есть теория, что в этом месте люди попадают в другое измерение. Кто-то даже говорит, что Рысь Мира приложила к этому свои лапы. Еще Проход в центральных горах заблокировали разбойники. Возомнили себя самыми главными, Трещина их побери! Пропускают, безумцы, лишь тех, кто им щедро заплатит. Из-за них сейчас в Краторе капле негде упасть. Думаю, жизни этих разбойников скоро оборвутся. Фериус формирует отряд, чтобы напасть на них. Советую тебе примкнуть к нему. По тебе видно, что с мечом ты обращаться умеешь, да и награда у него щедрая.

– Спасибо. Скажите еще, пожалуйста, где сейчас Терк, который раньше здесь работал?

– Его повесили за несоблюдение правил Нозинга.

Грику пришлось не по душе такая новость. Добрый и отзывчивый Терк всегда считал его своим другом, и Грик испытывал к нему такие же чувства. Бывало даже, он бесплатно угощал его и разрешал переночевать в свободной комнате наверху.

– Какие еще правила Нозинга? – спросил Грик, не веря словам трактирщика.

– Ай, появилось тут недавно одно очень влиятельное общество, взявшее весь Нозинг под свой контроль. Они придумали все эти непонятные правила. Представляешь, теперь нельзя даже растение использовать в своих целях. Только продажа за границу или им самим. Хранителями Нозинга называются. Ну и имечко себе придумали, да?

– Ни к чему доброму это не приведет. Можно еще один вопрос?

– Задавай.

– Где сейчас Фериус?

– В замке, отряд собирает.

«Мне нужно к нему», – подумал Грик.

– Спасибо, до свидания, – попрощался он с новым помощником трактирщика, – Пошли, Мейк.

Когда они спустились вниз, стражник вернул Грику его оружие.

Мейк первым вошел в оружейный магазин и тут же ахнул от удивления. Все кругом было обставлено разным оружием: на стенах висели одноручные и двуручные мечи, копья, алебарды и булавы, на столах лежали всяческого рода кинжалы и дротики, а к стойке оружейника были прицеплены разные, простые и с узором, щиты.

Сам оружейник выглядел сурово. Весь он состоял из груды вздувающихся мышц. Его тупая физиономия никак не сочеталась с умными глазами, которые пристально вглядывались в каждого покупателя. Лицо оружейника покрывала трехдневная щетина, и, казалось, что он немного выпивший.

– Здравствуйте, – сказал Мейк, подойдя к стойке, – Мне, пожалуйста, вон тот корд, который висит рядом с мечом бастарда.

– О! Как давно у меня не было покупателей, разбирающихся в мечах! – ответил оружейник, – Одну минуту!

Он слез со стула и, подойдя к стене, взял меч в руки.

– Хороший клинок, отличный выбор. Мне даже жаль с таким расставаться.

– Сколько за него берете?

– Вам, как знающему человеку, сделаю скидку, если ответите на мой вопрос. Согласны?

– Почему бы нет? Задавайте свой вопрос.

– Как называется этот меч? – сказал оружейник, положив на стойку новенький, только из кузницы длинный клинок.

Мейк думал не долго.

– Это алышпис, – ответил он, – Только у него одна гарда, хотя обычно бывают две.

– Очень хорошо! – обрадовался оружейник, – Еще один вопрос, и к корду будут прилагаться бесплатные ножны. Как ведут бой мечом бастарда?

– Обычно его используют всадники. Не слезая с коня, они рубят врагов, держа меч одной рукой. Если воин с мечом бастарда останется без коня, он будет использовать его, как двуручный. Благодаря его средней длине, он является сразу и одноручным, и двуручным мечом одновременно.

– Великолепно. Вы воин или кузнец?

– Просто много чего знаю о мечах. В детстве у меня была одна книжка с подробным описанием каждого из них.

– Видимо вы ее очень любили.

– Любил.

– А как вы обращаетесь с мечами? Умеете ли фехтовать?

– Конечно, умею, – Мейк слегка улыбнулся, – Только в рыцарских турнирах, жаль не учувствовал.

– Придем время – будете! А пока держите свой корд. С вас всего четыреста ренов.

Мейк отдал пятьсот ренов оружейнику и получил сто ренов сдачи. Как торговец и обещал, в комплекте с кордом, недлинным маленьким мечом, больше похожим на кинжал, но все же имеющим больший размер, шли красивые, украшенные серебряной краской ножны.

– Спасибо за покупку, заходите еще.

Грик, наблюдая за этой сценой, понял, что приобрел очень полезного ученика. Хороший фехтовальщик в Нозинге всегда на вес золота. К тому же, он сам раньше неплохо фехтовал. Вместе с Мейком они могли бы стать хорошей командой.

– Ладно, Мейк, пошли ко мне домой, – сказал Грик, когда они покинули душное помещение и вышли на прохладу улицы.

– У вас здесь есть дом? – спросил Мейк.

– А еще во Фллойде.

– Но дома же дорого стоят.

– Только не здесь. За дом в Краторе я заплатил пять тысяч ренов, а во Фллойде – шесть.

– Действительно, для дома совсем не дорого.

– Жилища-то мои не очень пригодны для жилья.

– Какая разница? – удивился Мейк, – Главное – есть, где поспать.

На улице народа было уже не так много, как час назад, поэтому до жилища Грика добрались быстро и без каких-либо проблем.

– Не так-то уж и плохо ваш дом выглядит, – сказал Мейк, разглядывая одноэтажное, деревенское здание с потрескавшимися стеклами на окнах и покосившимся дымоходом, – Даже крыша не повреждена, а дымоход, наверно, работает исправно.

– Работает. По крайней мере, дыма в доме никогда не бывает.

Внутри дом оказался не таким впечатляющим, как снаружи. Голые стены наводили какой-то холод, по грязному полу ползали последние осенние жучки, потолка не было, и лишь, тонувшая в темноте, треугольная утепленная крыша служила солнечным лучам и холодному ветру хорошей преградой, через которую даже дождь не просачивался.

Войдя в жилище, Мейк увидел две двери по сторонам прихожей, заканчивающейся гостиной. Одна дверь, по словам Грика, вела в спальню, а другая – на кухню.

– Я, конечно, кухней не пользуюсь, – сказал Грик, – Всю еду готовлю в маленькой печке, которую сам соорудил.

– Даже не кушаете там?

– Это помещение мне вообще без надобности. Можешь брать его себе, а спальню мне оставь. Все же спальня – это комната для хозяина дома.

– Спасибо. Сегодня буду спасать на кухне.

После осмотра кухни и спальни, Грик показал Мейку гостиную. Мебели в ней как таковой совершенно не было, и единственной заметной вещью в комнате было невысокое заштукатуренное сооружение из кирпичей, служащее Грику печкой, с подстеленным снизу листом металла.

– Вот и весь мой дом, – сказал Грик, – Располагайся, как тебе будет удобно, а я пока в замок схожу. Куплю еще на обратном пути еды на несколько дней.

– Будем жить тут?

– Только первое время. Будем с тобой иногда выходить за пределы города. Вскоре, например, сходим к Грязному Прудку.

– Ладно, идите. Не буду вас задерживать.

– Подожди. Скорее всего, завтра или в ближайшее время я уйду разбойников из прохода в Западных Горах выкуривать. Тебя с собой пока не возьму, так как еще не видел тебя в бою.

Мейку это не понравилось. Он постарался возразить.

– Но я хорошо сражаюсь!

– Там может быть опасно, а я не хочу, чтобы ты умер, так что посидишь пока дома.

– Но...

– Для тебя же лучше будет.

– Эх, ладно. Когда-нибудь я вам покажу, чего стою.

– Я не сомневаюсь в твоих фехтовальных способностях, просто ты еще не готов к тому, что Фериус и я собираемся сделать.

– Идите уже, кушать хочется.

– Поешь пока то, что в сумке, можешь печку разжечь, только дрова сам ищи. Я скоро вернусь.

Выходя из дома, Грик вдруг остановился из-за неприятного чувства, возникшего в животе. Ему показалось, что какая-то невиданная сила скрутила его кишки в тугий комок.

– Кстати, Мейк, а что твои родители? – испуганно спросил он, – Они знают, что ты здесь?

– По правде говоря, нет, – ответил Мейк, – Да и я сам-то не знаю, где они. Могу рассказать вам про них, если интересно.

– Позже, ладно? Сейчас мне надо идти.

Путь до замка проходил через место, которое раньше было торговой площадью. Сейчас вместо лавочек торговцев здесь стояли прижимающиеся друг к другу палатки, в которых сидели люди, ждущие шанса заработать на маломальский дом. Палаток было много, Грик насчитал их двадцать штук, и в каждой из них располагалось по два-три человека. Все они оживленно разговаривали друг с другом, поднимая над площадью общий непонятный звуковой шум, от которого Грику хотелось как можно скорее избавиться. Он ускорил шаг и через десять минут дошел до замка. Как он и ожидал, у его ворот возникли проблемы.

– Простите, – сказал дежурящий возле них стражник, глубокий старик с испещренным морщинами лицом, – Вход в замок пока что закрыт, так что прошу тебя, уйди.

Грик считал, что в Нозинге таким пожилым людям места нет. В этом проклятом княжестве смерть на каждом шагу, а старикам жить уже и так не долго. «Зачем же им тогда умирать от лап чудовищ, если можно мирно и спокойно умереть в своей тепленькой кровати?» – думал он.

– Я знаю Фериуса, – сказал Грик, – Он мой давний друг.

– Фериус сейчас никого не принимает. Даже старых друзей.

– Но я желаю присоединиться к его отряду!

– Отряд уже собран, и он больше ни в ком не нуждается.

– Пожалуйста, позовите его. Мне это очень нужно.

Что-то жалобное прозвучало в словах Грика, и стражник прогнулся под его настойчивыми просьбами. «Удача сегодня на моей стороне, – подумал Грик, – Не потерять бы ее».

– Хорошо, – сказал стражник, – Но если Фериус будет недоволен, вы берете всю вину на себя.

– Ладно, дайте только пройти.

Стражник открыл ворота, пропуская Грика вперед.

– Следуйте за мной.

Страж ворот повел его на третий этаж замка, на котором на стенах висели живописные картины неизвестных художников, и на полу стояли разноцветные цветы.

– Это кабинет Фериуса, – сказал стражник, показав рукой на деревянную дверь с надписью «Командир стражи».

– Фериус – командир стражи? – удивился Грик, – Как он достиг такой должности?

– Может, сами его спросите?

Грик не ответил, так как стражник уже шагнул обратно к своему посту.

– Ну ладно, сам спрошу, – пробурчал он про себя.

Решив войти без стука, Грик открыл дверь и увидел сидящего за широким дубовым столом знакомого человека с короткими черными волосами. За его спиной висел ужасающий череп трехглазого с третей глазницей во лбу. Это был череп первого убитого Фериусом чудовища. Вообще, у Фериуса хранилось много вещей с пометкой «это был мой первый раз». У него осталась даже потрепанная кольчуга, которая была его первым настоящим доспехом.

Фериус был так увлечен работой, которая заключалась в заполнении каких-то бумаг, что даже не заметил незваного гостя.

– Неужели ты сохранил ее? – спросил Грик, кинув взгляд на голову чудовища.

Фериус от неожиданности встрепенулся и, увидев старого друга, которого не видел целый год, весь засиял от радости.

– Какая встреча! – закричал он, – Грик, собственной персоной!

– Здравствуй, Фериус, давно не виделись.

– Целый год! Какими судьбами?

– Прости, не хочу говорить об этом, – осторожно сказал Грик, – Всякое плохое случилось.

– Неужели? Ну ладно. Иди-ка сюда!

Грик подошел к Фериусу, и тот крепко его обнял.

– Даже не верю, что вновь вижу тебя, дружище! Не буду расспрашивать тебя про эти сложности. По твоему лицу видно, что пережить тебе пришлось что-то тяжелое.

– Да, лучше не надо. Как сам-то?

– Ну, как видишь, живется мне теперь хорошо. Работаю много, зато деньги гребу лопатой. Подписываю разные бумаги, командую стражей...

– Не завидую я тебе. Кроме денег, конечно.

– Деньги – хорошо, но и работа мне моя сама по себе нравится.

– Ну, так, ведь, и должно быть.

– Конечно. Больше всего я люблю отдавать приказы своим подчиненным. Знаешь, это очень хорошо поднимает настроение.

Грику не понравился тон, которым Фериус сказал это, но вида он не подал.

– Я вот слышал кое-что, – сказал Грик, – Ты, вроде как, отряд собираешь, да?

– Собираю. Недавно, представь себе, кучка каких-то разбойников проход в Западных горах заблокировала. И не войти, не выйти! Поставили там огромное заграждение, и ни кого не пропускают.

– Это из-за них в городе так людно?

– Скорее всего, да.

– И ты собираешься их оттуда прогнать?

– Предлагаешь договориться? – Фериус рассмеялся, – Чтобы мирно ушли?

– Ничего я не предлагаю. Кстати, а почему ты собираешь отряд? Ты, все же, командир стражи. Возьми с собой парочку стражников и иди на разбойников с ними.

– Хоть я и командир, но для такого мероприятия я их взять не могу.

– Стражник у ворот сказал, что отряд уже собран.

– Собран.

– Еще одного не примите?

– Кого? Тебя?

– Просто сейчас я сильно нуждаюсь в деньгах, – скромно ответил Грик.

– Зачем тебе идти со мной? Я могу тебе просто так денег дать.

– Нет, это не по мне, – сразу отказался Грик, – Буду потом себя должным чувствовать.

К тому же, мне не мешает разминка. Давно я мечом не работал!

– Хорошо, дело твое. Награда – две тысячи ренов и новая кольчуга.

– Отлично. Когда собираемся?

– Завтра на рассвете у городских ворот.

– Буду там.

– Надеюсь, оружие у тебя есть? – поинтересовался Фериус.

– Все тот же меч.

– Да ну?

– Он стал для меня как родной. Даже и не знаю, почему я к нему так привязался.

– Хм, повезло тебе. Это, ведь, твой второй меч? А я вот уже и не помню, сколько мечей за всю свою жизнь поменял. Как ты, вообще, умудряешься так хорошо за ними ухаживать?

– Просто люблю их и все, – сказал Грик так, будто озвучил мудрость жизни.

– Да, везет тебе. Слушай, расскажешь, что с тобой было, пока ты был вне Нозинга? Про сложности можешь не говорить.

– Ну, слушай...

Их разговор растянулся до самого вечера. Они разговаривали обо всем на свете, даже не задумываясь, зачем все это надо, для чего нужен этот разговор. Грик с Фериусом были настоящими лучшими друзьями, и им было все равно, о чем говорить.

– Вот мне всего девятнадцать лет, – в завершение разговора Грик начал жаловаться на свою бедную жизнь, – А что со мной происходит? Женился в восемнадцать, и уже через год жена вместе с новорожденной дочерью умерла! Брата своего не видел уже очень давно. А Дилион, эх... Эх, Фериус, тяжело что-то мне. Не знаю, что делать... в последнее время стал часто вспоминать убитых мной людей. Всех семерых... вижу их лица перед собой, вижу их во снах. Надеюсь, там, куда они попали, в их честь устроили грандиозный пир, и теперь они Боги в каком-нибудь мире.

– Ого, а я не знал, что ты придерживаешься теории, что после смерти душе выделяется свой собственный мир, где она становится богом! – Фериус сделал задумчивое лицо.

– Мне так легче жить...

Когда, наконец, Грик решил уйти, он пошел в трактир и купил там двухдневный запах еды и стопочку перевязанных черной веревкой дров. Чем ближе Грик подходил к дому, тем больше он понимал, что не следовало оставлять Мейка одного в незнакомом городе. Хоть Мейк был уже относительно взрослым человеком, но пропасть здесь он все равно мог. К тому же, в Краторе найдется много людей, которые не брезгуют брать новичков с собой и в опасных местах отправлять их вперед себя на разведку.

Открыв дверь, Грик вошел в дом. Было тихо, слышалось лишь мерное потрескивание углей в печке.

– Мейк, ты тут? – спросил он.

Никто не отозвался. Грик с нарастающей тревогой начал поочередно обыскивать сначала кухню, потом спальню. Мейка нигде не было. Последней надеждой оставалась гостиная. Идя в нее, Грик размышлял, куда мог подеваться Мейк. Может он просто вышел на улицу и скоро вернется? Может он был в трактире, и Грик его просто не заметил?

Мейк, весь избитый, с кровавыми ранами на лице лежал на полу возле печки без сознания. Грик, как только увидел его, сразу же бросился к нему, и облил обездвиженное лицо холодной водой из фляжки, недавно наполненной из колодца, что находился возле трактира. Мейк, спустя несколько мгновений очнулся и застонал от боли. Грик улыбнулся, безмерно обрадовавшись тому, что Мейк жив. Из-за сильного переживания он забыл элементарно проверить его пульс или дыхание, что потом его сильно рассмешило.

– Что случилось?! – воскликнул Грик.

– Не кричите, пожалуйста, – ответил Мейк, – Голова сильно болит.

– Откуда кровь?

– Подождите. Сейчас я встану и попробую все рассказать.

– Пить не хочешь?

– Хочу.

Грик поднес к губам Мейка фляжку и позволил сделать два небольших глотка.

– Давай, рассказывай.

– Через час после того, как вы ушли, я вышел на улицу искать хворост для печки, – как-то слишком резко начал Мейк, – Это же, видимо, сделал и другой человек, ваш сосед. Я собрал в парке немного веточек и, когда уже шел обратно, встретил его. Ваш сосед – человек

неуравновешенный, это я могу сказать с полной уверенностью. Он попросил у меня ветки для костра, а я отказался отдавать ему их. Он погрузился и уже в следующий миг бросился на меня. Я упал, а он стал бить меня по лицу. Я ничего не мог поделать, так как он придавил мои руки ногами. Вскоре подоспела стража, и соседа вашего увели в темницу. Мне никто не помог, и я, собрав веточки, пошел домой. У меня сильно кружилась голова, поэтому я потерял сознание, но сначала успел разжечь печку.

– Странно, – Грик ему почему-то не поверил, – Я много раз видел этого человека и разговаривал с ним. Он не казался мне сумасшедшим.

– Ну, может, он раньше нормальным был? Что-то, возможно, случилось с ним, вот он и стал безумным.

– Надеюсь, это был разовый случай. Давай, лучше, поедим.

Грик начал раскладывать на полу еду. В трактире он купил три палки свиной колбасы, столько же батонов хлеба и набрал в колодце четыре фляжки воды. Нести все это домой ему было сложно, зато теперь в ближайшие дни посещать трактир им не светило.

– Мы будем есть несколько дней одну только колбасу? – разочаровался Мейк, увидев пищу, принесенную его учителем.

– Здесь все так питаются, – не понимая его, ответил Грик.

– А больше в трактире ничего не было?

– Было мясо, но оно дорогое.

– Попросили бы у меня денег.

– Твои первые заработанные в Нозинге деньги? Нет, они твои. Но это только сейчас. На следующий свой заработок ты еду покупаешь. Согласен?

– Поочередно будем покупать? Хорошо.

Замолчав, они начали есть. Колбаса была не первого сорта, но все равно довольно вкусна. После одного только хлеба что только вкусным не покажется...

Мейку было неловко употреблять еду в полном молчании, поэтому он, исполняя обещание, данное еще днем, начал рассказывать Грику о своих родителях.

– Они меня любили, – с грустью в голосе сказал он, – но как-то раз, когда мне было всего шесть лет, я сильно заболел. С головой что-то. Никто меня вылечить не мог, поэтому всем городом (а раньше мы жили в городе) было решено накопить для меня деньги, чтобы купить какое-то заморское лекарство, которое было в состоянии мне помочь. Деньги собрались быстро, и их отдали моим родителям. Но не все так просто оказалось... Родители мои куда-то исчезли, сбежали со всеми деньгами, которые были накоплены на мое лечение.

– А что за болезнь было? – заинтересовавшись, спросил Грик.

– Не знаю. Говорю же, что-то с головой связано. Но сейчас ее уже нет. Моя бабушка вылечила меня простой травой, что росла в огороде.

– Да, – задумчиво протянул Грик.

Оставшуюся на сегодня еду доело молча.

– Завтра я уйду из города, – сказал Грик, – Рано утром.

– Долго будете?

– Думаю, нет. Вернусь в этот же день.

– А когда к Грязному Пруду пойдём?

– Послезавтра.

– Может, немного отложить наш поход? Скажем, пойдём к Грязному Озеру через три дня?

– Как хочешь, можно и отложить. А что случилось?

– Да, так, ничего. Ладно, я спать пойду.

Пока они ели, воздух на улице становился холоднее. По тесным городским улицам начал расстилаться плотный белый туман, исходящий из речек, текущих за стенами Кратора. Стражники начали разжигать фонари, но их теплый свет слишком скудно пробивался через белую мглу. В доме со временем стало темно, как в поле ночью.

Мейк, поднявшись на ноги и отблагодарив Грика за еду, ушел на кухню. Грик еще немного посидел у печки и тоже пошел спать.

Глава 4

– Надо найти кого-нибудь, кто поможет нам сбежать, – сказал Абдей, сидя в роскошном мягком кресле и куря дорогую сигару, дым от которой поднимался к потолку и потом растворялся там.

Квартира, в которую заселил их Жрец Трещины, раньше, видимо, была обиталищем какого-нибудь знатного человека. Все в ней отдавало роскошью: и мебель, и интерьер, и даже обои, покрытые толстым слоем пыли.

– Жрец узнает об этом и убьет этого человека, – ответил Феор из ванной комнаты, – Придется нам выкарабкиваться самим.

– За воротами постоянно следят... Через них не выйти...

За ними ухаживали, как за почетными гостями. Им принесли вкусную еду, сигары и теплую воду, чтобы они смыли с себя всю дорожную грязь, которая испачкала их лица после долгого пути.

– Он сказал, что мы ему для чего-то нужны. Думаешь, из-за этого нас поселили в такую квартиру? – спросил Абдей.

– А из-за чего же еще? – Феор кашлянул, – Вот только для чего он нас держит? Почему не убивает?

Абдей сделал последнюю затяжку и положил остаток сигары в стеклянную пепельницу.

– Не хочет вызвать подозрения у своих людей, – сказал он, – К тому же, мы, ведь, ему «нужны».

– Для чего, думаешь?

– Не знаю. Меня сильно пугает то, что он может создавать иллюзии. Вдруг, он хочет использовать нас, как последнее Приношению своему выдуманному богу? Лорду Трещины, как он сказал.

– Если это так, то нам нужно срочно бежать, – Феор кашлянул еще раз, – Есть идеи?

– Нет, а у тебя?

– Я думаю, вполне возможно сбежать из города через тайные туннели, проходящие под землей. Бывшую княгиню и ее сына в день, когда открылась Трещина, вывели именно этим путем.

– Эти туннели – просто выдумка, – с непониманием сказал Абдей, – Никто еще не подтвердил их существование.

– Если весь Нозинг говорит об этом – значит, это не выдумка, – Феор вышел из ванной и сел на диван рядом с Абдеем.

– Хочешь довериться сплетням?

– Больше у нас выбора нет. Кстати, не доказано также, что этих туннелей не существует. Они вполне могут проходить под городом. Как иначе княгиня сбежала отсюда?

– Если бы ее не убили трехглазые на границе Нозинга, спросил бы ее.

– Если не нравится, давай другой вариант.

– Ладно, последуем твоему плану. Излагай.

– Все произойдет ночью, – начал Феор, – Мы проберемся к дворцу, зайдем в него и начнем искать вход в туннели. Когда найдем, просто пойдем вперед наугад, и когда-нибудь все равно отыщем выход.

– Значит, так и поступим?

– Если хочешь, можем подумать еще.

– Нет, – зевнул Абдей, – Туннели вполне подходят. Что будем делать сейчас?

– Не знаю, как ты, а я пойду, прогуляюсь. Как-то неприятно мне в доме покойника сидеть.

– Иди, а я, пожалуй, тут останусь. Посплю немного.

Феор, надев куртку, вышел на улицу. Уродцы, живущие здесь, уже не обращали на него никакого внимания. Их сейчас, в полдень, было много, и каждый шел куда-то по своим делам, но, несмотря на это, в городе царил тишина. Его жители разговаривали очень редко и всегда шепотом. «Вчера все было по-другому», – подумал Феор, но тут же выкинул это из головы.

В воздухе было тепло, и прямо над его головой ярко светило солнце в зените, освещая и открывая самые темные уголки Визема. В одном из переулков, спрятавшись в неглубокой яме, лежал мужчина и причитал на жизнь, произнося нецензурные выражения. Чуть поодаль у стены стоял еще один человек. Он негромко стонал и царапал камень длинными окровавленными пальцами. Когда его кожа повреждалась и из нее начинала течь кровь, он проводил окровавленным пальцем по щекам и лбу, после чего вновь начинал скрести стену. Феор, наблюдая за этим, невольно засмотрелся и погрузился в некий транс наблюдения за этим человеком.

Вдруг он увидел в безобразной толпе более-менее нормальное лицо молодой девушки. Она выглядела грустной и уставшей. Глаза ее были красными от слез, а тело постоянно вздрагивало от рыданий.

Встретившись взглядом с Феором, который уставился на нее, словно ребенок на понравившуюся в магазине игрушку, она мигом отвела от него взгляд и поспешила скорей скрыться в толпе. Феор, сам не зная почему, ведомый не своим разумом, последовал за ней. Что-то в этой девушке показалось ему особенным, отличным от всех других людей в городе.

Он старался не потерять ее развивающийся черный плащ из виду. Все его внимание было сконцентрировано лишь на нем. Его сердце бешено билось, заставляя шагать быстрее, чтобы не потерять ее. Феор не замечал встречных уродцев и постоянно с ними сталкивался, но ему было все равно. Его ругали, а он их не слушал. Лишь черный плащ, удаляющийся вдаль, был центром его внимания.

Иногда девушка оборачивалась, и Феор вновь и вновь видел ее грустное лицо. Оно вызывало в нем жалость и еще какое-то чувство, которое он понять не мог. Казалось, в миг, когда ее хорошенькое гладкое личико поворачивалось в его сторону, он видел только его. Все, что Феора тогда окружало, разом исчезало, пропадало где-то в неизвестности.

Через некоторое время девушка остановилась. Феор сделал так же. Ее лицо неожиданно исказилось гримасой страха, и она сломя голову побежала вперед с криками: «Помогите, помогите!»

Феору вдруг тоже стало страшно. Он понял, что напугал девушку своим преследованием. Это из-за него она закричала.

Уродцы непонимающе посмотрели ей вслед, и пошли дальше по своим делам. Видимо, с ней такое происходило часто. Вообще, Трещина на всех них повлияла, и они понимали это, поэтому странные выходки соседней их уже не удивляли.

Не выйдя из поля зрения Феора, девушка забежала в небольшой домик, который выглядел так, будто вот-вот разрушится. Раньше, может, он и был вполне приятным домом в Виземе, но сейчас его стены были покрыты трещинами и испачканы грязью. Судя по всему, девушка не была удостоена чести жить в хорошем доме.

Ее лицо мелькнуло в окне, после чего скрылось за серыми шторами. Феор, немного подумав, зашел в дом. Что-то ему подсказывало, что он должен был сделать это.

Оказавшись на крыльце дома, он предстал перед утепленной мехом черной дверью, и, недолго думая, постучал в нее. Несколько минут сохранялась тишина. Феор подумал, что девушка просто не услышала его, и постучал еще раз.

– Пожалуйста, уходите, – раздался за дверью обессиленный от рыданий тонкий женский голосок.

– Может, откроете? – спросил Феор, – Я заметил, что вы в плохом настроении. Что-то случилось?

– Ничего не случилось. Уходите.

– Нет, я не уйду, пока не скажете, что произошло. Не могу же я вас в таком состоянии бросить?

– У меня все хорошо! – зарыдала девушка, – Уходите уже!

Нотки истерики прозвучали в ее голосе. Казалось, она на грани срыва. Феор понял, что она не в порядке. Ее разум чем-то расшатан, и требует, вмешательства понимающего человека. Человека такого, кто бы смог ее успокоить и которым как раз оказался Феор.

– Откройте, я не причиню вам никакого вреда, – безуспешно сказал он.

Девушка уже не отвечала. Феор, боясь, что она что-то с собой сделала, открыл дверь, благо та не была закрыта на ключ.

Слабые всхлипывания слышались из соседней комнаты. Феор пошел на звук.

В помещении, обставленном старыми произведениями искусства: бюстами знаменитых полководцев и картинами, он увидел девушку, держащую над своей рукой нож. Она сделала глубокий вдох, и уже была готова резать, но, к счастью, увидев Феора, она во время одумалась и смущенно положила нож на стол.

– Пожалуйста, уйдите, – повторила она безразличным ко всему голосом, а потом вдруг, как сумасшедшая, бросилась на шею Феору и громко зарыдала.

У Феора от такой неожиданности чуть не остановилось сердце. В один миг он весь вспотел, его колени задрожали и он понял, что влюбился. Причем, сделал это самым простым образом, с первого взгляда.

Девушка поливала его плечо горькими слезами, а он утешительно гладил ее голову, приговаривая, что все будет хорошо.

– Они убили его! – редела она, – Убили Тана, которого я так любила! Почему Жрец Трещины так жесток?

Феор не нашел, что ответить, и по-прежнему продолжал гладить ее по голове. Со стороны это выглядело смешно, зато девушка немного успокаивалась.

Вдруг, она покраснела, с силой оттолкнулась от Феора и, упав на грязный пол, потеряла сознание от горя.

У влюбленного Феора пересохло во рту. От волнения он совсем забыл, что нужно делать с потерявшими сознание людьми. Вместо того чтобы помочь бедной девушке, день назад потерявшей своего парня, он пошел искать воду, чтобы намочить себе горло.

На кухне стоял большой чан с водой, на котором висела медная кружка. Феор наполнил ее и одним залпом выпил.

«Ну и ну, как такое могло произойти? – подумал он, – Как я мог влюбиться, находясь на важном задании?»

Девушка в соседней комнате очнулась. Вновь послышались ее рыдания.

– Успокойтесь, пожалуйста, – сказал Феор, присев возле нее, – Тан, я думаю, погиб не просто так. Жрец же сказал, что это приближает пришествие Лорда Трещины.

Феор понимал, что говорит полнейшую ерунду, но ему нужно было успокоить девушку, поэтому он использовал все доступные ему способы.

– Не нужен мне этот проклятый Лорд Трещины! – вспыхнула она, – Зачем мне ждать его пришествия, если со мной рядом нет Тана?

– Я думаю, его душа сейчас радуется, что послужила благу делу. Порадуйтесь же и вы.

– Не могу я сейчас радоваться. Моего парня убили! Как я могу радоваться?!

Феор снова не нашел ответа. Он обнял девушку и шепнул ей на ухо:

– Скоро все изменится, поверьте мне.

– Что изменится? – всхлипнула девушка, – Мне вернут моего Тана?

– Нет, вам его не вернут, – сказал Феор и тут же проклял себя за грубость.

– Что же тогда?

– Просто ждите. Не причиняйте себе вред, живите обычной жизнью, и вскоре, я обещаю, станет намного лучше.

Лицо девушки на миг разгладилось, но через секунду по нему вновь потекли слезы.

– Ладно, я буду ждать, – вновь всхлинула она, – А теперь, уходите, пожалуйста, я хочу побыть одна.

Феор не стал спорить. Даже не спросив ее имени, он покинул ее дом и направился к себе. Теперь у него была еще одна причина, чтобы как можно скорее сбежать из этого сумасшедшего города. Наверняка, еще найдутся люди, которые захотят освободить этих бедный уродцев, полностью подчинившихся безжалостной тирании Жреца Трещины. Да и в Совете не оставят это просто так.

Феор обернулся и увидел, что девушка смотрит на него в окно и машет рукой. Он помахал ей в ответ и, погруженный в мысли, сам не заметил, как оказался уже около кресла со спящим Абдеем на нем.

– Уже вечерет, – сказал он, громко хлопнув в ладоши, – Вставай и готовься.

Абдей кое-как поднялся на ноги, и вдруг его обильно вырвало прямо на ботинки Феора.

– Что-то мне плохо, – пробормотал он, – Может, завтра сбежим?

Феор приложил ладонь к его лбу.

– Да ты весь горишь!

– Говорю же, плохо мне. Сегодня с кровати я не встану.

– Как же так? Вставай, давай! Нет у нас времени вот так просто лежать и ничего не делать!

– Времени у нас как раз достаточно. Отстань от меня!

Злость вспыхнула в Феоре. Он никак не мог понять, почему это Абдею неожиданно захотелось уходить.

– Ты не понимаешь! Мне кажется, что-то ужасное грядет! Помнишь слова Жреца о Лорде Трещины?

Абдей не ответил, лишь только презрительно скривил лицо. Этого Феор уже не вытерпел. Приложив всю силу, он ударил своего лучшего друга кулаком в щеку. Абдей закричал и повалился на пол, прямо в лужу собственной рвоты.

– Извини, я не хотел этого, – жестко сказал Феор, когда Абдей дал понять, что не потерял от удара сознание.

Через секунду его вновь затрясло. Все новая и новая рвота стала выливаться из его рта, а когда все прекратилось, Абдей, как ни в чем не бывало, встал на ноги и дал Феору в лицо в ответ.

– Теперь мы квиты, – отшутился он, – Не знаю, что на меня нашло, но ты не должен был бить меня.

– Я не хотел, – сказал Феор, вытерев ладонью выступившую на лице кровь, – Мне казалось, я себя не контролировал.

– То же самое, друг. Эти слова были не мои.

– Неужели, снова иллюзии Жреца?

– Думаю, да. Он, наверняка, мне что-то подсыпал в еду! Еще раз извини, пожалуйста.

– Забудь. Нам скоро выходить.

– Это будет опасно. Ты готов?

– Я все это затеял, так что, да, я готов.

Время до заката пролетело почти незаметно. Красный диск уходящего солнца скрылся за горизонтом, и два друга выдвинулись в путь.

Улицы были пусты. По приказу Жреца Трещины, все, кто живет в городе, при наступлении темноты, должны быть в своих домах. Это сильно усложняло Феору и Абдею задачу, и им приходилось идти незаметно, скрываясь во тьме, чтобы никто их не увидел и не поднял тревогу.

Замок черной скалой возвышался за крышами высоких строений. В его окнах не горел свет, и казалось, что он безмолвно дремлет. Страшное событие произошло в нем три года назад. Неудивительно, что за все это время в замок не входила ни одна живая душа. Феор чувствовал нарастающий страх, приближаясь к этому огромному погребальному костру. Ему все время чудились искаженные страхом и болью лица, выглядывающие из окон.

– Ты ничего не видишь? – остановившись, шепотом спросил Феор.

– Вроде ничего, – ответил Абдей, – Что я должен видеть?

– Лица в окнах замка.

– Не вижу. Может, темнота скрывает их.

– Нет, они отчетливо видны.

– Все равно, не вижу. Нужно сохранять осторожность.

Они спустились в неглубокую канаву, служащую стоком дождевой воды с горы, на которой стоял замок. Пригнувшись, чтобы их не заметили появившиеся патрули, состоящие из двух громил, беглецы двинулись дальше.

С Феора водопадом лил пот. Ему было страшно, ведь, если их поймают, то вряд ли уже оставят в живых. Ко всему прочему добавилась сильная паранойя. Ему повсюду мерещился пристально следящий за ними Жрец Трещины.

Абдею тоже было нелегко. Из-за напряжения у него болела голова. Ему казалось, что между его висков просунули колючую проволоку, и эта проволока все время проворачивалась, причиняя невероятную боль. Вернулась тошнота и сильное головокружение.

– Чуть-чуть осталось, – пробормотал Феор.

Абдею подниматься в гору было тяжело. Странное недомогание изводило его, высасывало из него последние силы. Его ноги тяжелели, и каждый шаг становился настоящей мукой.

– Стойте! – вдруг раздалось у них за спиной, – Куда это вы идете?

Феор вздрогнул от страха. «Все пропало», – подумал он, медленно разворачиваясь.

Абдей, казалось, ничего не услышал. Феору пришлось его остановить. Огромный верзила подошел к ним и предложил мирно проследовать к Жрецу Трещины.

– Мы сами, – сказал Феор, – Я не знал, что у вас тут введен комендантский час. Где наш дом, мы знаем.

– Все равно, вы должны проследовать за мной. Вас вызывает Жрец Трещины.

– Так поздно? А как же комендантский час?

– У Жреца есть привилегия отменять его для некоторых особ.

– Ладно, мы пойдем к нему. Только одни, без вас.

– У меня приказ, доставить...

Внезапно громила замолчал. Феор увидел торчащий из его груди кончик меча. Охранник Жреца резко развернулся и ударил Абдея, вонзившего в него меч, по ребрам. Абдей покатился в канаву, а громила переключил внимание на Феора.

Ему не удалось проделать и полпути до своей цели. Словно огромный шкаф, он повалился на каменную мостовую и, испустив изо рта струйку крови, тихо скончался.

Кровь черной лужей начала растекаться вокруг него. Абдей поднялся на ноги, и, шатаясь, подошел к поверженному противнику.

– Зачем ты сделал это? – разозлился Феор, – Можно было договориться. Что теперь будем делать с телом?

– Спихнем его в канаву. Там его долго не найдут.

– А как же кровь?

– В темноте ее, в отличие от верзилы, видно плохо. Будем надеяться, что и ее не заметят.

Поднять громилу они не смогли. Пришлось им катить еще теплый труп, оставляющий за собой кровавый след, к канаве.

– Вот и все, – сказал Абдей, когда с делом было покончено, – Теперь можем идти дальше. Хорошо, что этот охранник один был.

Они продолжили свое восхождение на гору. Замок, по мере приближения, становился все больше и больше. Вскоре он затмевал уже весь небосклон. Когда восхождение закончилось, Абдей восхвалял богов, что не умер. Сегодня он убил первого для себя человека. Гадкие мысли ползли в его голову, ему хотелось просто лечь на землю, забыться, и больше уже ничего не делать.

Вход в замок никто не охранял, а двери были слегка приоткрыты.

– Там темно, как под землей, – сказал Феор, открыв дверь полностью.

– Как и везде, – огляделся вокруг Абдей, – Даже замок нормально не разглядеть из-за этой темноты. У тебя есть огниво?

– Есть, как и у тебя. Оно бы пригодилось, если бы у нас были факелы.

– Можно и без них обойтись. Ищи большую сухую доску или ветку.

Феор подошел к деревянному забору и отломил от него сухую, покрытую голубой краской, длинную доску. Разломав ее на две части, он отдал один кусок Абдею.

– Светить будет не сильно, но все же это лучше, чем ничего, – сказал он.

Абдей достал из сумки огниво и зажег свой импровизированный факел. Феор последовал его примеру.

– Ну, заходим? – спросил он.

Абдей первым вошел во тьму.

И стены, и пол, и потолок внутри замка были черными от когда-то бушевавшего здесь огня. Всюду лежали обугленные скелеты в самых невероятных, мученических позах. «Странно, что они не развалились за все это время», – подумал Феор, оглядывая зал.

– Думаешь, это больно, когда стораешь живьем? – спросил Абдей, освещая горячей доской стену, покрытую пеплом и гарью.

– Конечно, больно, – ответил Феор, – Ты только посмотри на этих бедных страдальцев. Так можно загнуться только от самой сильной боли, которая может произойти с живым существом.

Абдей сам поразился своей наивности. «Как я мог задать такой глупый и очевидный вопрос?» – подумал он.

– Посмотри за тронном, – сказал Абдей, отмахнувшись от своих мыслей и указав горячей доской на трон, на котором сидел обугленный скелет.

– Думаешь, это князь?

– Наверно. Хотя, откуда мне знать? Почему он все еще не развалился?

Феор поднялся по ступенькам к трону и стал пристально разглядывать.

– Здесь ничего нет, – сказал он, – Стоп! Вот он! Я нашел люк!

Абдей, оторвавшись от прощупывания стен, бегом присоединился к Феору.

– Ну, кто первым спускаться будет? – спросил он.

– Давай ты, – ответил Феор, – А я прямо за тобой.

Абдей схватился за крышку люка и, приложив немного усилий, открыл его.

– Я пошел, – сказал он.

Когда Абдей спустился вниз, он дал Феору знак спускаться следом.

Феор сделал шаг к люку, но вдруг на его плечо из темноты легла дряблая слабая рука с неестественно синими венами.

– Сбежать решили? – спросил Жрец Трещины.

Его лицо ехидно улыбалось в тусклом свете от факела.

– Беги, нас заметили! – крикнул Феор, смахнув с себя руку.

Внизу послышался громкий топот, удаляющийся вдаль.

– Как вы посмели отказаться от моего гостеприимства?! – взревел Жрец, – Я обеспечил вам лучшую жизнь! Неужели вам не понравился дом, который я вам дал?!

Феор сохранял спокойствие, и отвечать не намеревался.

– Не хочешь говорить? Ну ладно.

В зал вбежали четыре охранника. Феор украдкой посмотрел на них и увидел, что они сделали это с очень большой неохотой. Было видно, что это место пугает их.

– Нам последовать за ним? – спросил один из четырех охранников, в отличие от своих напарников, не громила.

– А вы все еще здесь?! Возьми с собой еще одного, и бегом искать второго беглеца.

Двое охранников, дрожа от страха, спустились в подземелье.

– Почему они так боятся? – как ни в чем не бывало, спросил Феор.

– Потому что в туннелях обитает зло, которое убивает всех, кто приближается к нему.

– Зачем же вы тогда послали туда своих людей?

Жрец не ответил, только улыбнулся.

– Идем, – через некоторое время сказал он Феору и своему охраннику, – Люди уже собрались. Будем судить нашего беглеца.

У основания холма, на котором стоял дворец, собралась целая толпа народа. У каждого в руках был фонарь, и все это сборище было похоже на ясное звездное небо.

– Дети мои, случилась великая беда, – прогремел голос Жреца, – Двое из нас решили покинуть безопасные стены Визема, а это самый ужасный грех. Одного из беглецов нам удалось поймать. Что же мы будем делать с ним?

– Казнить! – закричал кто-то.

– Казнить? Что ж, будет так, – как бы без желания делать это, ответил Жрец Трещины.

– Нет, не надо казнить! – закричал уже другой голос, – В темницу его!

– Да, в темницу! – подхватили другие.

– Темница – это самое лучшее, что досталось тебе, Феор Беглец. Что ты выбираешь, ее или казнь?

Феор долго не думал.

– Темницу, – прохрипел он, пытаясь спасти свою жизнь.

«Из темницы можно сбежать, – сказал он сам себе, – Она все же лучше, чем казнь». Феор принял это решение, надеясь, что Абдею удастся выйти за стены и привести помощь. Иначе, все пропало.

– Итак, год темницы, после чего он будет свободен. Все согласны?

Толпа разом закричала: «Согласны».

Глава 5

Темнота обволакивала бегущего в туннеле Абдея. Он слышал топот охранников Жреца, приближающихся к нему с каждой секундой. Туннель все время поворачивал в разные стороны. Вездесущие разветвления путали Абдея. Обратный путь был уже потерян. Сердце бешено билось в его груди, дыхание давалось с огромной тяжестью, и к горлу вновь подступала тошнота. Для Абдея почти все было потерянно. Он уже представлял, как его поймают и уволкут обратно на поверхность, в лапы к Жрецу и толпе уродцев.

Абдей остановился. Доска в его руке погасла. Выбросив ее, он взял меч и стал ждать. Капли пота с его лица капали на каменный пол, и издаваемый ими звук разносился далеко по пустым туннелям.

Свет от факелов преследователей становился все ближе и ближе. Вскоре послышалось их тяжелое дыхание. Абдей прижался к стене и приготовился к драке. Из его рта шепотом вытекали глухие молитвы, руки дрожали, и он думал, что умрет.

Охранники, словно стремительные коты, вынырнули из-за угла. Первый из них, молодой, бледный от страха, блондин тут же был поражен смертельным ударом в грудь. Второй, поняв, что произошло, ударил Абдея по руке, которая еще не успела вытащить меч из тела первого охранника. Послышался хруст, и Абдей, что есть силы, закричал. За всю свою двадцатилетнюю жизнь он еще никогда не испытывал такую боль. Так сильно его еще не били.

Прихватив горящий факел убитого врага, он побежал дальше. Топот за спиной он уже не слышал. Похоже, оставшийся в живых охранник решил не рисковать своей жизнью. Его друг умер, и он не хотел присоединяться к нему. Вместо дальнейшего преследования охранник водрузил труп блондина себе на плечи и пошел обратно к люку во дворец. К своей беде, он слишком поздно понял, что заблудился. Паника охватила его, он бросил мертвого друга, и сломя голову побежал, куда глаза глядят.

Абдей вздрогнул от страха, когда услышал страшный рев охранника. На его лице появилась невольная улыбка. Все же приятно, когда противник терпит поражение.

Вдруг крик безумца усилился. К панике добавились нотки ужаса. По звукам Абдей понял, что охранник поменял направление. Теперь крик начал приближаться к нему. Чтобы не встретиться с ним, Абдей, придерживая жутко болящую, скорее всего, сломанную руку, пошел дальше. В один миг безумный рев внезапно оборвался. «Должно быть, охранник потерял сознание, – подумал Абдей, – Это и неудивительно...»

По туннелям пронесся еще один рев, только теперь он принадлежал уже не человеку. У Абдея сердце ушло в пятки. Он понял, почему прервался крик охранника.

За нечеловеческим ревом последовало громкое, смачное чавканье. Оно было так близко, что казалось, всего в паре метров от Абдея, который вмиг потерял контроль над своим телом и, словно безумец, напролом помчался в темноту. Факел, отобранный у убитого охранника, почти догорел, и Абдей рисковал остаться в темных туннелях абсолютно без света.

Туннельная тварь прервала свою трапезу. Абдей услышал, как ее огромное тело пришло в движение. Ему начало казаться, что стены стали сжиматься, а воздух – исчезать. Мозг воспринял все это всерьез и послал легким импульс, чтобы они перестали выполнять свою функцию. У Абдея от такой перемены потемнело в глазах, и он сам не заметил, как врезался в стену. Перед его глазами вспыхнул сноп разноцветных искр. Факел упал на пол и погас.

В полной темноте, Абдей поднялся на ноги. Он ощутил перед собой что-то огромное и тяжело дышащее. С ужасом осознав, что это та самая тварь, которая недавно полакомилась охранником, он решил бежать дальше, но вдруг передумал. Кинжал, который он еще ни разу не использовал, сам очутился в его руке. В следующую секунду он уже был вонзен твари

в голову. Чудовище пронзительно заревело, но умирать не собиралось. Оно открыло рот и дышнуло на Абдея ужасным замогильным запахом, от которого он моментально уснул.

– Молодец, – послышался в темноте старческий голос, – Ты хорошо справился. Что? Нет, его есть нельзя. Он мне нужен.

Чудовище с чувством обиды заскулило, подняло Абдея себе на спину и стало тащить себе в логово. Старик, не смея возразить чудовищу, так как сам немного побаивался этого монстра, зашагал следом.

Во сне Абдей с высоты птичьего полета видел человека в теплой одежде, лицо которого было выпачкано в крови. Он сражался с группой каких-то хило одетых разбойников. Ему помогали другие люди, но взгляд Абдея был сосредоточен именно на нем. Битва была неравной: разбойников было намного больше.

– Этот человек нужен тебе, – прозвучало в его голове, – Он поможет спасти Феора.

От этих слов Абдей рывком проснулся. Над его головой мерцал дневной свет, льющийся под землю из больших нор, которыми было изрыто все помещение. Всюду лежали человеческие и животные кости, стены были усеяны толстой паутиной и коконами, в которых виднелось что-то черное и шевелящееся; у северной стены гнило разлагающееся тело взрослого волка.

Тошнота Абдея прошла. Чудовища, которого он встретил в туннелях, рядом не было. Самый светлый проход заманчиво манил его пройти через себя наружу. Абдей чувствовал себя прекрасно, и его путь к свободе был всего в нескольких шагах.

За хорошим, как правило, всегда следует что-то плохое. Абдей это понял уже давно, как только вступил в Совет, и этот случай не был исключением.

Хриплый кашель заставил его обернуться. В углу логова, среди костей, на деревянном стуле сидел Жрец Трещины с посохом в руках.

– Вижу, мой питомец славно выполнил свою задачу, – сказал он, – Теперь пошли обратно в город, присоединишься к своему другу в темнице.

Поддерживать беседу со Жрецом Абдей не стал. Вместо этого он просто забежал в проход, и через несколько секунд оказался под синим небом. Свежий воздух моментально наполнил его заполненные туннельной пылью легкие, а теплое осеннее солнце, которое грело землю последние дни, согрело замерзшие пальцы. Рука по-прежнему сильно болела, но Абдей старался не обращать на это внимания. Сейчас у него были проблемы намного важнее простой боли.

– Зря ты сделал это, – донесся из-под земли голос Жреца, – Теперь ты – труп.

Не слушая его, Абдей, взглянув на безмолвный Визем, пошел на юг. В его голове сразу же созрел план действий. Он решил для себя, что пойдет в деревню Келинтон, в которой сообщит кому-нибудь о людях, запертых в Виземе.

Из норы вылезло туннельное чудовище. Оно было абсолютно бесшумным, и Абдей его не заметил. Чудовище имело огромный размер и напоминало медведя без шерсти с шестью, как у паука, лапами и длинным жалом, торчащим из живота. Ядовитая слюна капала из его рта, и вокруг распространялся тошнотворный запах. Когда Абдей вошел в Поле Шаров, паукообразный медведь остановился. Ему уже удавалось видеть, как других животных, которые попадали в эти непонятные, преломляющие свет шары, разрывало на мелкие кусочки. Своим примитивным разумом оно решило, что дальше идти нельзя.

Жрец сильно удивился, увидев, как Абдей спокойно идет сквозь шары. Он хотел последовать за ним, но здравый смысл во время его остановил. С досадой и осознанием того, что скоро в Визем могут последовать другие люди и призвание Лорда Трещины оборвется, он понял, что беглец для него потерян. Обратно его уже никак не вернуть.

Абдей с облегчением вздохнул. «Теперь я свободен, – подумал он, – Остается только найти людей, чтобы спасти Феора».

Его сильно тревожил сон, который приснился ему в логове чудовища. Ему казалось, что он очень важен, но, как и любые другие сны, он расплылся в его сознании. Лицо привидевшегося человека уже полностью стерлось. Пытаясь вспомнить хоть что-то из сна, Абдей шел к деревне Келинтон. В его сознании уже рисовался разговор, в котором он будет рассказывать кому-нибудь о произошедшем с ним несчастье. «Какое же у всех будет удивление! – думал он, – А меня, небось, на руках носить будут! В Визем с тех пор, как открылась Трещина, еще никто не ходил».

Его размышления прервало огромное красное пятно, виднеющееся около гудящей Трещины. Корн, хоть и был хорошим человеком и помог им дойти до Визема, в последние минуты своей жизни вел себя отвратительно. Кто знает, может, это не Трещина виновата? Может, та дерзость, которую он проявил, была свойственна ему? Абдей не знал ответа, так как не очень уж хорошо знал Корна, но память его все же почтил. Пожелав его душе обрести вечный покой, он помолился, огляделся по сторонам и двинулся дальше.

Места, по которым он шел, были словно очищены от людской скверны. Некогда плодородные земли заросли дикими сорняками и высокой травой. Редкие дома и фермы были разрушены выющимся плющом; внутри них, как в огромных горшках, сохли от наступающих холодов полевые цветы: зверобой, клевер и маргаритки. Заборы с торчащими из них острыми гвоздями были скрыты за высоким борщевиком. На земле тут и там лежали птичьи гнезда, под землю уходили глубокие норы полевых мышей и кротов... Природа в этом месте, полном разрывающих шаров, забрала у людей свое исконное сокровище – землю, на которой без всяких проблем могла развиваться и расти флора.

Через несколько часов, к обеду, Поле Шаров закончилось. Абдей решил сделать привал. Еды у него не было, зато ему удалось найти одно интересное растение под названием Живой Хлеб, проглотив лепестки которого, он перестал чувствовать голод. Хотя неприятное чувство пустоты в желудке и исчезло, сам физический голод пропасть никуда не спешил. Мозг Абдея его не ощущал, и это было хорошо. Но с другой стороны, слабость от голодовки заставляла Абдея останавливаться все чаще и чаще. Он опасался того, что действие Живого Хлеба закончиться слишком рано. Конечно, путь дальше продолжать можно будет, но сил к этому придется приложить вдвойне больше.

За его спиной остался Визем, а по правую его руку были видны синеющие вдали Восточные Горы и небольшая горная гряда, расположенная примерно посередине этой части Нозинга.

Через час Абдей спустился в плодородную долину с текущей вдаль посередине рекой, у берегов которой стоял Келинтон. Невысокие горы, образующие эту долину, погружали ее в тень, и сам Келинтон был виден Абдею довольно плохо.

Из труб домов, стоящих в этой деревне, столбами валил дым, давая понять, что завтрашний день будет холодным. Абдей прибавил шагу, чтобы к ночи оказаться в теплом трактире. Насчет денег он не волновался. Разговоры людей о том, что около Визема растут самые редкие растения, оказались правдивыми. На один только Живой Хлеб он сумеет купить себе комнату на две недели, нормальную одежду, и много вкусной еды.

Долина хоть и была плодородна, но поля вокруг Визема были все же более заросшими разными сорняками. Тут за землей ухаживали и выращивали на ней картофель, который два месяца назад был убран.

Когда на небе стали появляться первые звезды, Абдей был уже у двери в трактир. Войдя в него, он очень удивился. Трактир был полностью пуст, только одинокий трактирщик стоял за своей стойкой. В помещении почти отсутствовало освещение, и детально рассмотреть трактир Абдею не удалось. Трактирщик было уже собирался идти спать, но, увидев Абдея, уставшего после тяжелой дороги, остановился.

– Ну и вид у вас, – приветливо сказал он, – Издалека пришли?

– Нет, на самом деле, – так же, по доброму, ответил Абдей, – Сегодня утром покинул Визем.

– Визем? Должно быть, спать хотите?

– Спать? – удивился Абдей, – Это мне не привиделось. Я действительно был в Виземе.

Абдею не понравилось то, что трактирщик, молодой парень с улыбочивым лицом и короткими рыжими волосами, ему не верит.

– Если и так, то, каким образом вы прошли через Поле Шаров? – ехидно спросил парень.

– Извините, но этого сказать не могу. Тайный секрет, знаете ли. Могу сказать лишь, что в Виземе живут люди. Хотя, люди – слишком сильно сказано. Дайте-ка мне кружку эля.

– Какого эля? – трактирщик сделал грустное лицо, – У нас и еды-то нормальной нет. Одна только картошка да капуста.

– Тогда капустный салат. Есть?

– О, этого у нас достаточно. Сию секунду!

Трактирщик ушел и через несколько минут вернулся, держа в руках большую тарелку салата.

– Вот, держите, – сказал он, показывая два пальца.

– Денег у меня нет, – пожал плечами Абдей, – Могу предложить Зеленку.

– Это будет слишком много. Не желаете ли комнату на ночь?

– Комнату, жареную картошку и еще салата. Больше мне ничего не надо, а деньги с Зеленки можете себе оставить.

– Ваша комната на втором этаже, самая первая. К сожалению, сегодня у нас постояльцев нет. Близость к Полю Шаров делает свое дело.

– А сколько всего людей живет в вашей деревне?

– Двадцать человек, – сказал трактирщик, – Но часто у нас здесь бывают разные путники.

За счет них и живем.

– Негусто. Что вас тут держит?

– Это моя родина. Еще мальчиком, когда горцы только начали свою войну, отец увел нас из Нозинга. Три года прошло, и я снова в своей родной деревне.

– Рад за вас. Пойду я спать.

Из всех трактирных комнат, в которых ночевал Абдей, комната в Келинтоне была самой ужасной. Окон не было и в помине, на стене висела лампа, а кровать и мебель покрывала пыль. Обои были ободраны и в местах сильно запаханы коричневой жидкостью. «Ну, хоть пол подметен» – подумал Абдей, рассмотрев свою обитель, в которой ему предстояло провести ночь.

У стены стоял стол с какой-то книгой. Абдей подошел к нему и прочел название толстого тома. Оно гласило, что книга называется «Местная Фауна». «За это я и люблю Нозинг, – подумал он, – Почти в каждой его трактирной комнате можно найти книгу».

Сняв походную сумку, куртку, штаны и ботинки, он лег спать. К счастью, рука оказалась не сломана. Просто удар, нанесенный охранником, был слишком силен и оставил после себя сильный ушиб, который болел как перелом.

Кровать была холодной, словно снег. От поднявшейся пыли Абдей расчихался. Из глаз полились слезы, и через несколько секунд он заснул мертвецким сном.

Ночью его разбудил странный стук в стену из соседней комнаты. Абдей весь встрепнулся, встал с кровати и вышел в коридор, чтобы попросить своего соседа не стучать. «Но трактирщик говорил, что кроме меня тут никого нет, – появилась в его голове мысль, – Должно быть, кто-то заселился, пока я спал».

Абдей постучался в дверь, но, даже через несколько минут, ему ее не открыли. Он решил, что сосед, возможно, заснул и вернулся обратно к себе, но, как только лег в кровать, стук

повторился вновь. Тогда Абдей снова вышел в коридор, взялся за ручку двери и дернул ее на себя. Дверь, как ни странно, открылась.

Внутри комната была пустой, никого в ней не было, но Абдея вдруг привлекла кровать, стоящая у самой стены. Она была не заправленной, а на одеяле красовались засохшие пятна крови.

– Не советую вам заходить туда, – вдруг раздался за спиной Абдея голос трактирщика, – Просто возвращайтесь к себе в комнату и спите.

Абдей, вздрогнув от неожиданности, кивнул трактирщику и вернулся в свою комнату. В стену снова начали стучать. Дверь открылась, и внутрь вошел трактирщик.

– Не обращайтесь на стук внимания, – сказал он, – Несчастье произошло в соседней комнате, и туда лучше не входить, хорошо?

– Какое несчастье? – спросил Абдей.

– Убийство. Что-то мне подсказывает, что в соседней комнате призрак живет. Ну, вы спите. Стук вам вреда не причинит.

Но не смотря на слова трактирщика, Абдей в эту ночь заснуть уже не сумел. Стук в стену никак не прекращался.

***

В трактир, поутру, прибыли четыре человека в зеленых, отполированных до блеска, доспехах. Они о чем-то расспрашивали трактирщика. Абдей, спустившись вниз после тяжелой ночи, подобрался к ним как можно ближе, чтобы подслушать, о чем они говорят.

– Итак, ты нечего не знаешь о яркой вспышке, которая три дня назад озарила дневное небо над Виземом? – спросил высокий, сильный мужчина, лицо которого, как, в прочем, и у всех из его компании, было скрыто под глубоким зеленым капюшоном.

– Вы правы, я ничего не знаю, – трактирщик указал рукой на Абдея, – Спросите лучше вон этого человека. Он говорит, что ему удалось пробраться в город.

Зеленые доспехи разом повернули головы в сторону Абдея.

– Ты что-то знаешь? – спросил его их предводитель.

– Вчера я выбрался из Визема, – сказал Абдей, радуясь, что им хоть кто-то заинтересовался, – Знаете, там люди живут...

– Как ты пробрался в него? – грубо прервал зеленый доспех.

– Это тайна. По крайней мере, пока что.

– В таком случае, именем Хранителя Нозинга, ты арестован. Если то, что ты говоришь – правда, то тебе придется худо. Очень худо.

Абдею, без лишних слов, надели на руки оковы. Он хотел возразить, открыл рот, но тут же замолчал, увидев пристальные глаза, выглядывающие из-под капюшона командира этого отряда Хранителей Нозинга. Ему сразу стало понятно, что с людьми, имеющими такой взгляд, лучше не спорить.

– Теперь идем во Флloyd, – дал команду предводитель, и отряд зеленых доспехов вышел из трактира, чтобы направиться на запад, в сторону их главной базы.

Глава 6

Рано утром, в темноте, Грик, зевая, шагал к городским воротам. На душе у него было гадко. Ему не нравилось, что Мейк остался один, не нравилось, как он это воспринял, с каким настроением проводил его из дома... даже плотный туман, обволакивающий Кратор ему не нравился. Волосы и одежда, почти сразу, как только он вышел из дома, стали сырыми, дополняя картину общей ненависти ко всему на свете. Тоска по умершей жене вновь дала о себе знать, и Грику снова жизнь стала не мила. «Сегодня я разомнусь, снесу пару вражьих голов, – подумал он, но тут же застыдился своих мыслей, – Может, это мне поможет». Но что бы Грик не думал, смерть стала для него обыкновенным делом, ведь сам он убил уже семерых: двух по собственной инициативе и пятерых, защищаясь. «Смерть в Нозинге почти на каждом шагу», – говорили ему, и Грик понимая это, стал относиться к ней, как к чему-то обыкновенному. Смертей он видел уже много...

Из тумана вылезли высокие городские стены. Фериус ждал у ворот. На нем была надета почти невидимая из-за тумана выкрашенная в белый цвет кираса. В руках он держал островерхий шлем, по цвету схожий с кирасой, но более темный. За спиной его колыхался белый плащ, какие носили все стражники Нозинга.

Волнения перед битвой в нем не было. Эта вылазка для Фериуса стала обыкновенной рутинной, которую нужно завершить как можно скорее, чтобы спокойно продолжить жизнь дальше.

– Вижу, ты пришел, – сказал он Грику.

– А ты думал, не приду?

– Надеюсь. Все еще хочешь идти с нами? Если нужно, я просто так отдам тебе немного денег.

– Я решил, что пойду, – решительно ответил Грик, – Где все остальные?

– Не знаю. Еще спят, наверно. Скоро придут, а ты пока надень кольчугу.

Около Фериуса стояла небольшая тележка с деревянными колесами, в которой стопкой лежали серебристые кольчуги. Грик натянул сплетенную из колец накидку на кожаную куртку, повертел руками и попрыгал, проверяя, не стесняет ли она его в движениях. Кольчуга была отличной и, к тому же, новой, без следов ржавчины на стальных кольцах.

– Хорошая кольчуга, – сказал Грик, – Где ты нашел такие?

– Связи нужно иметь. О, смотри, Дред идет. Помнишь его?

Из тумана вынырнул человек, полностью в черной одежде. Знакомые черты его грубого лица сразу напомнили Грику о старых приключениях, в которых было много страха вперемешку с весельем и полезным опытом. В Нозинг они, Грик с Фериусом и Дред, пришли почти в одно и то же время, с разницей в четыре дня.

Странно было видеть человека, живущего здесь уже давно, в Краторе, в месте, где даже новоприбывшие новички долго не задерживаются.

– Грик, парнишка! – удивился Дред, подошедши к ним, – Я думал, ты ушел.

– Привет, Дред, – вымученно улыбнулся Грик, – Рад тебя видеть. Неужели простые разбойники сумели задержать такого храбреца, как ты? Или ты в Краторе по другим делам?

– У меня такая же ситуация, как у тебя. Фериус мне все рассказал. Сочувствую.

Грик вздохнул, пожалев о том, что поведал своему другу о смерти жены.

– Почти полгода я жил за границей, а теперь решил вернуться, – продолжил Дред, – А что разбойники? Меня просто удивляет их дерзость. Они заблокировали вход в настоящий Нозинг. Как же теперь новичкам развиваться дальше? Половина из них пришла сюда, чтобы разбогатеть, а дорогие растения растут, к сожалению, только за Западными Горами и дальше. Я решил помочь новичкам.

– Благородно, – сказал Фериус, – Держи кольчугу. Ждем остальных.

Через некоторое время подошли остальные четверо. Грик никого из них не знал, но по их виду ему сразу стало понятно, что воины из них отличные. «Жаль я не взял с собой Мейка, – с горечью подумал он, – Это было бы ему полезно».

Первого, кто пришел, звали Фрей. Он служил в городской страже и носил соответствующие белые доспехи и короткий меч. От других стражников его отличал деревянный арбалет и колчан с болтами, висящий за спиной. Второй был молчаливым парнем, назвавшим лишь свое имя – Тукан. Взяв у Фериуса кольчугу и надев ее на теплую шерстяную кофту, рта он больше не открыл. Третьего звали Аксен, и он вовсе был новичком, прибывшим в Нозинг всего лишь неделю назад. Хоть он и был неопытен в делах Нозинга, зато мечом орудовал отлично, прямо, как Мейк. Грик, выслушав его, еще раз пожалел, что не взял своего ученика с собой.

Четвертого ждали очень долго. Он пришел только через час после прихода Аксена. Его имя было Рейк. Он извинился за опоздание и отказался брать кольчугу, объяснив свой отказ именем более мощного доспеха, уже надетого на нем.

Когда весь отряд, состоящий из семи человек, собрался, двинулись в путь. К тому времени город уже проснулся, и все, кто были на улицах, провожали их, как героев.

Фериус повел своих людей к Западным Горам по широкой гравийной дороге, проходящей через весь Нозинг и ведущей к самому Визему. Пока шли почти не разговаривали.

– Как вы думаете, те байки, о которых все говорят, правдивы? – нарушил молчание Аксен.

– Какие байки? – спросил Дред.

– Ну, что кому-то удалось в Визем пробраться.

Фериус сделал умное лицо.

– Никакие это не байки, – продолжая идти в сторону Западных гор, синееющих вдали, сказал он, – Трактирщик из деревни Келинтон, что расположена почти около Визема, рассказывал, как к нему в трактир, на ночь глядя, явился измученный путник, утверждающий, что утром этого же дня он вышел из-за стен города. Трактирщик ему сначала не поверил, но на следующий день к нему пожаловали ребята из Хранителей Нозинга. Они расспрашивали его о странной вспышке, которая произошла в Виземе, и трактирщик сказал им, что вчерашний посетитель может что-то знать. Хранители у него на глазах арестовали путника, и больше его никто не видел.

– На основании рассказа какого-то неизвестного трактирщика ты сделал вывод, что тот парень действительно побывал в Виземе? – удивился Грик.

– Еще трактирщик утверждает, что путник, когда понял, что глубоко попал, начал говорить, что он из Совета, и что ему вновь нужно в Визем, чтобы спасти своего друга, которого, вроде, зовут Феор.

Грик неожиданно остановился. На его лице появился страх, и все тело моментально покрылось потом. Причина была ясна – его брата звали так же.

– Ты думаешь, это твой брат? – встревожился Фериус, – Чушь какая-то. Как Феор вообще мог оказаться в Нозинге?

«Действительно, как? – подумал Грик, – Разве что Феор мог последовать по моим безрассудным стопам. Нет, не может такого быть». Такой черты характера Грик за ним никогда не замечал, значит, вряд ли его думы могут оказаться правдивыми.

– Давай потом поговорим, – предложил он, – Ладно?

Грику не хотелось обсуждать личное в кругу посторонних людей. То, что он услышал, повергло его в шок. Феор, его брат, никак не мог оказаться в Виземе. Это просто нелепо. Зачем ему совершать такую глупость? Ради чего? Ради денег? Не может такого быть. Раньше Грик каждый месяц отсылал своей семье много ренов, так что, денег у них должно быть достаточно. Неужели все закончилось? Это тоже просто невозможно. Деньги в семье Грика могли пра-

вильно расходовать, на лишнее они никогда не заканчивались. «Это не мой брат, – сделал Грик заключение после всех этих рассуждений, – Но удостовериться в этом все же следует. По возможности нужно будет лучше расспросить Фериуса».

Через несколько часов они вышли на прямой участок дороги, который вел напрямик к горам. Грик все думал о Феоре. С каждой минутой уверенность, что в Виземе именно его брат, нарастала. Люди в отряде весело разговаривали о разных вещах, шутили и смеялись, но лицо Грика оставалось грустным и невозмутимым. Сейчас ему не было дела до всего остального, его волновал лишь Феор.

Со временем солнце все больше уплывало на запад, и вскоре осталось за их спинами, освещая громаду Западных Гор своим светом и придавая ей желтовато-оранжевый оттенок, пробирающийся внутрь разума Грика и будоража беспокойные мысли еще сильнее.

– Не рассчитал я время, – с досадой сказал Фериус, – Скоро стемнеет.

– И что делать будем? Нападём сейчас или подождём утра? – спросил Рейк.

– Не знаю. Как вы сами думаете?

– Лучше напасть сейчас. Темнота нам на руку. Нападём неожиданно и разделаемся с ними в два счета. Согласны?

Все кивнули, после чего воцарилось молчание. Отряд ожидал приказа Фериуса.

– Что ж, идем. Как я понял, факелы никто не взял?

– Я взял, – сказал Аксен, – Сейчас разожгу.

– Разжигай, только на подходах к лагерю разбойников его придется потушить.

– Конечно. Я помню, темнота и все такое...

Сквозь Западные горы вела узкая гравийная дорога, петляющая между скалами и глубокими пропастями. Официально она называлась «Княжеский Тракт» и вела до самого Визема, а в народе ее прозвали попросту «Проход». Не саму дорогу, как все думали, а только ее небольшую часть, расположенную в Западных Горах.

Идти по дороге в полной темноте, лишь с одним факелом, было очень рискованно, поэтому все старались держаться друг к другу как можно ближе. В случае опасности всегда можно было рассчитывать на идущего рядом человека.

Когда эту дорогу только прокладывали, строители посадили вдоль нее множество деревьев. Выросли они, почему-то, только в Западных Горах. Никто объяснить этого не мог, но никто и не думал об этом. Вообще, из-за горцев, мало кто, проходил по этой дороге. Больше всего ею пользовались и пользуются торговцы и бродяги, которых, когда Трещина еще не открылась, в этих землях было очень много.

Пройдя очередной поворот, Фериус, идущий впереди с факелом, увидел большое, утыканное кольями деревянное ограждение, которое пересекало всю дорогу от одной скалы к другой. За ним сияло тусклое зарево от костра, от которого в воздух поднимался желтый столб дыма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.